

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ.

1903.

№ 7.

АПРѢЛЬ.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1903.

Оглавление.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ. Распоряженія Епархіального Начальства. Объявляется Архипастырская благодарность. 41—42. Движеніе и перемѣны по службѣ. 42—43. Присоединены къ православію и просвѣщены Св. Крещеніемъ. 43—44. Отъ Эмеритальной кассы. 44.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. **Хроника.** Первое служеніе Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія въ Казанскомъ кафедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ. 245—252.—Утреня на Вербное Воскресеніе въ кафедральномъ соборѣ. 252—254. Юбилей пятидесятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ о. настоятеля Николонизской, города Казани, церкви, протоіерея Николая Максимовича Варушкина. 254—270. Магометанское вліяніе на крещеныхъ инородцевъ въ Мамадышскомъ уѣздѣ. Свящ. *К. Богоявленскій*. 271—274. Сообщение изъ дер. Соболевской. Проф. *Н. Ивановскій*. 274—275. Мелкія замѣтки. 275. Случаи погребенія мнимоумершихъ. 276—277. Практическія указанія. 278—281.—Разъясненіе объ окончившихъ курсъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. 281. Некрологъ. 282—285. У Голговы. Свящ. *В. Васюковъ*. 285—286. Народный листокъ. 287—289. **Смѣсь**. 290—299. Объявленія. 300. **Отдѣлъ научно-богословскій.** Братство Святителя Гурія и характеръ его дѣятельности. Проф. *Н. Ивановскій*. 405—416. Господь въ Капернаумѣ и въ Іерусалимѣ на праздникъ первой Пасхи. *М. Богословскій*. 417—434. Старокатолическій отвѣтъ на наши тезисы по вопросу о Filioque и пресуществленіи. Проф. *А. Гусевъ*. 435—484.

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

1903.

№ 7.

1 А пр ѣ л я .

Часть о ф ф и ц и а л ь н а я .

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объявляется Архипастырская благодарность.

Околodочному надзирателю 1 части города Казани Василию Евдокимовичу Николаеву за пожертваніе въ церковь села Нижняго Качаева, Спасскаго уѣзда, облаченія для священника и діакона и другихъ вещей на сумму 120 руб.

Отставному унтеръ-офицеру Михаилу Логинову Масло-ву, священнику пригорода Новопешминска Александру Рудольскому, землевладѣлицѣ Маріи Андреевой Савиной, протоіерею Іакову Миропольскому, церковному старостѣ села Новотроицкаго, протоіерею Андреевскаго Кронштадтскаго собора о. Іоанну Ильичу Сергіеву, купеческой вдовѣ Ольгѣ Васильевой Чукашевой, крестьянину села Сарсасъ Михаилу Стефанову Бабушкину, церковному старостѣ того-села Θεодору Стефанову Коптеву, крестьянамъ села Ачей Георгію Ники-

тину Лядову, Тимофею Тарасову, прихожанамъ церкви села Уранчи, церковному старостѣ села Богородскаго Николаю Кузьмину Казакову, купцу г. Елабуги Константину Одетову Соловьеву, прихожанамъ и церковному попечительству села Ямашъ, протоіереемъ Виктору Лихачеву, священнику Александру Сперанскому и церковному старостѣ Платону Краснозерскому—за пожертвованіе ими на церкви 3-го благочинія, — Чистопольскаго уѣзда.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Руноположены. Псаломщикъ села Татмышева, Цивильскаго уѣзда, Даниловъ во діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, — 7 марта.

Псаломщикъ села Ходяшева, Лаишевскаго у., Кедровъ во діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, — 9 марта.

Умерли. Діаконъ села Базарныхъ Мордовскихъ Юрткуль, Спасскаго у., Егоровъ, — 6 марта.

Діаконъ села Полянокъ, Чистопольскаго у., Никитинъ, — 9 марта.

Священникъ Александровской гор. Казани больницы Любимовъ, — 13 марта.

Праздныя мѣста.

Священническія: При Александровской больницѣ г. Казани, с. Юльялы, Козмодемьянскаго у., с. Шихазаны, Цивильскаго у., с. Чипчиги, Тетюшскаго уѣзда.

Діаконскія: с. Мордовскіе Юрткули, Спасскаго у., Полянни, Чистопольскаго у., с. Шапкили, Козмодемьянскаго уѣзда.

Псаломщическія: Царевококшайскій монастырь, с. Бирюли, Казанскаго у., с. Абрамово, Козмодемьянскаго у., с. Янглычи, Цивильскаго у., с. Потаниха, Царевококшайскаго уѣзда.

Присоединены къ православію.

14 іюня 1902 г. присоединены дочери Казанскаго мѣщанина Николая Θεодорова Ларіонова, изъ поморскаго толка, отроковица Анна 7½ лѣтъ и младенець Марія, 5 лѣтъ.

10 февраля с. г. причтомъ Пятницкой, гор. Казани, церкви присоединена, дѣвица лютеранскаго исповѣданія, поселанка Самарской губерніи и уѣзда, Константиновской волости, деревни Кайвергнаде Берта Густавова Рекке, 25 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Валентина.

14 марта присоединена Симбирская мѣщанка Шарлотта Николаева Родіонова, римско-католическаго исповѣданія, 62 л., съ нареченіемъ ей имени Евдокія.

Священникомъ Макарьевской г. Казани церкви Петромъ Касаткинымъ присоединена раскольница австрійскаго лже-священства, дочь крестьянина села Можарова, Цивильскаго уѣзда, Іакова Романова Моклакова, 17 лѣтъ.

2 марта, причтомъ села Полянокъ, Спасскаго уѣзда, присоединены раскольницы поморской секты, дочери крестьянъ деревни Балымеръ Петра Иванова Савельева Татьяна 19 лѣтъ и Василія Алексѣева Крымова, Матрона.

Просвѣщены Св. крещеніемъ.

7 апрѣля 1902 года причтомъ Пятницкой города Казани церкви крещенъ язычникъ изъ черемисъ, крестьянинъ Казанской губерніи, Царевоковшайскаго уѣзда, Сотнурской волости, околodka Чедрояль, Тайдыбакъ Микаковъ, 22 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Николай, по крестномъ отцѣ Ильинъ.

Отъ Эмеритальной кассы.

Правленіе Эмеритальной кассы проситъ оо. настоятелей первой, по полученіи сего № „Извѣстій“, произвести вычеты изъ текущихъ братскихъ доходовъ въ пользу семействъ умершихъ членовъ епархіальной похоронной кассы: 1) псаломщика с. Бошанчи Стефана Печенина—по 15 коп. съ каждаго члена причта; 2) псаломщика с. Ильинской Пустыни Михаила Срѣтенскаго—по 15 коп. съ каждаго члена причта и 3) священника села Юльяль Александра Аристовскаго—съ священниковъ, а равно діаконовъ и псаломщиковъ, записавшихся по высшему разряду, по 45 коп., съ діаконовъ и псаломщиковъ, записавшихся по 2-му разряду, по 30 коп., и псаломщиковъ по 15 коп.

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

1903.

№ 7.

1 А прѣ ля.

Часть неофициальная.

Хроника.

ПЕРВОЕ СЛУЖЕНІЕ

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія въ Казанскомъ кафедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ.

Восьмого марта, на другой день своего прибытія въ Казань, Высокопреосвященный Архіепископъ Димитрій поклонился Казанскимъ святынямъ,—въ Спасо-Преображенскомъ мужскомъ и въ Казанско-Богородичномъ женскомъ монастыряхъ: молился у раки святителя Варсонофія въ первомъ, и предъ чудотворною Казанскою иконою Божіей Матери во второмъ.

Вечеромъ того же дня Высокопреосвященный присутствовалъ на всенощномъ бдѣніи въ кафедральномъ соборѣ. Въ обычное время, послѣ великаго „Славословія“, при пѣніи „Святый Боже“ совершенно было Владыкой изнесеніе украшеннаго зеленью и цвѣтами св. Креста для благоговѣйнаго поклоненія и лобызанія молящимися. Соборъ былъ переполненъ, такъ что не представилось ни малѣйшей возможности,

во время поліелея, совершить обычнаго кажденія вокруг собора. Такое же великое множество богомольцевъ собралось въ соборъ и на слѣдующій день.

Литургію совершалъ самъ Владыка. Въ концѣ литургіи (какъ и наканунѣ, въ концѣ всеобщаго бдѣнія) Архипастырь своимъ примѣромъ показаль, какъ должно слушать молитву: „Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго“!... Обыкновенно при пѣніи этой молитвы—многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду и всему христіанскому православному міру молящіеся начинаютъ собираться къ выходу, шевелятся и шумятъ, многіе, заслышавъ конечную молитву, не могутъ стоять на мѣстѣ: ихъ ноги сами собою стремятся къ дверямъ какъ - бы подъ вліяніемъ звуковъ походнаго марша. Прочитавъ отпустъ: „Христосъ Истинный Богъ нашъ“, Архипастырь тотчасъ же обратился лицомъ къ алтарю, и на амвонѣ стояль и молился все время, пока пѣли „Благочестивѣйшаго“. И только по окончаніи этой молитвы, обратившись къ молящимся, приняль изъ рукъ стоявшихъ тутъ же иподіаконовъ дикирій и трикирій и осѣнилъ народъ. Народъ, видя добрый примѣръ первостоятеля, до осѣненія весь оставался на своихъ мѣстахъ.

По окончаніи литургіи, предъ молебномъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ было сказано Казанской паствѣ слѣдующее привѣтственное слово.

„Благословеніе Господне на Васъ, возлюбленные о Христѣ братія и сестры, вмѣстѣ со мною молящіеся нынѣ въ семь святомъ храмѣ.

Да благословить Господь и все множество благочестивыхъ православныхъ членовъ св. Церкви Казанской, предстоятелемъ которой бытъ указаль мнѣ чрезъ богоустановленную власть Христосъ Господь.

Почти всю жизнь свою провель я въ богоспасаемомъ, дорогомъ для каждаго православнаго русскаго сердца, Кіевѣ, провель въ тиши и уединеніи, за дѣломъ книжнымъ. Изъ книгъ только мнѣ извѣстна была и никогда невиданная мною, далекая отъ роднаго Кіева, Казань.

И вотъ, когда я, рѣшительно для меня неожиданно, среди всего только за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ начатаго мною служенія церкви Тамбовской, получилъ указаніе

итти на дѣло церкви въ Казань, въ моей мысли невольно сблизились и стали рядомъ: недавно со скорбію оставленный мною Кіевъ, съ которымъ связано все дорогое для меня въ моей жизни, и незнакомый мнѣ, но теперь ставшій близкимъ моему сердцу вашъ (а нынѣ уже и мой) городъ и вся его область.

900 слишкомъ лѣтъ тому назадъ на горахъ матери городовъ русскихъ засіялъ крестъ Христовъ; силою креста разсѣяна тьма богоневѣдѣнія, и просвѣщены свѣтомъ бого-разумія всѣ концы земли русской; вся Русь стала христіанскою. Кіевъ сталъ на стражѣ благочестивой Руси, какъ крѣпкій оплотъ вѣры православной и народности русской. Въ теченіе вѣковъ онъ, со всей многострадальной Малой Россіей, принималъ на себя и выдерживалъ натискъ съ Запада на Востокъ враждебныхъ дѣлу строенія Великой Россіи силъ духовныхъ и мірскихъ. Кіевъ—великая святыня всей Россіи. Сіяя своими святынями, онъ и нынѣ, по старому, стоитъ на стражѣ церкви православной и народа русскаго, отражая напоръ духовныхъ силъ неправославнаго и невѣрующаго Запада на православный русскій Востокъ, напоръ болѣе тонкій и менѣе уловимый, чѣмъ прежде, но тѣмъ болѣе опасный,—въ видѣ еретическихъ сектантскихъ заблужденій.

350 лѣтъ тому назадъ водруженъ русскій православный крестъ здѣсь, въ мусульманско-татарской твердынѣ Казанской. Казань, опора зловѣрія магометанскаго, захватывавшаго все болѣе и болѣе широкую область на глубокѣмъ сѣверо-Востокѣ, сосредоточивавшая въ себѣ натискъ зловѣрнаго сѣверо-Востока на сильную силой Христовой, окрѣпшую и въ государственномъ отношеніи, Россію,—Казань стала средоточіемъ русско-христіанскаго, духовно-просвѣтительнаго воздѣйствія на инородный и иновѣрный Востокъ, стала опорой Великой Россіи противъ натиска темнаго мусульманскаго Востока на Западъ, на Русь православную, въ особенности же на новопросвѣщенныя св. вѣрой, инородныя племена, этихъ пріемныхъ дѣтей Россіи, еще не вполне сроднившихся съ своею матерью, въ своей духовной жизни еще не слившихся въ одно съ ея жизнью, и потому особенно нуждающихся въ заботливой охранѣ и могучей духовной поддержкѣ. Великій, прославленный всею церковью русскою,

первоначальникъ церкви Казанской зажегъ и утвердилъ здѣсь свѣточъ вѣры Христовой, долженствующій постепенно разсѣять мракъ зловѣрія. Велики, славны, доброплодны были подвиги цѣлаго ряда христіанскихъ апостоловъ Казани, озарявшихъ инородцевъ свѣтомъ вѣры христіанской, согрѣвавшихъ ихъ любовію Христовою, роднившихъ ихъ съ великой православной Россіей. А въ дивной святинѣ, чудотворномъ образѣ Богоматери, Казанская церковь обрѣла помощь и ободреніе среди тяжкихъ испытаній, ея постигавшихъ. И—не одна Казанская церковь, а вся церковь Русская, вся Россія. Казанская икона Богоматери это—покровъ Пресвятыя Дѣвы надъ всей молитвенно-преклоняющейся предъ Нею православной Россіей,—безъ различія племенъ.

Таковыми думами, сближавшими въ душѣ моей Кіевъ и Казань, ободрялъ я себя по полученіи смутившаго меня неожиданностью извѣстія о предстоящемъ мнѣ новомъ служеніи въ области мнѣ невѣдомой.

Но скрывать не стану, что и иного, неуспокоительнаго, прямо тревожнаго свойства думы возникали и неотвязно стояли въ моей душѣ.

При всей свыше-трехсотлѣтней просвѣтительной дѣятельности церкви Казанской, при всей ревности миссіонеровъ Евангелія въ церковной области Казани, какое въ ней еще великое множество инородцевъ-иновѣрцевъ! Сколько здѣсь еще язычниковъ! Какая здѣсь еще сила ислама, во многихъ мѣстахъ занимающаго даже положеніе преобладающее! Кіевъ съ сіяющими крестами на златоверхихъ церквахъ, и Казань—съ серповидными очертаніями луны на мечетяхъ! Какое не-сближеніе, а—противоположеніе!

Если бы Господь судилъ мнѣ перешагнуть непосредственно изъ всецѣло русскаго православнаго Кіева въ Казань съ ея областью преобладающе инородческою, гдѣ свѣтъ вѣры Христовой еще трудно борется съ облегающею страну тьмою зловѣрія, гдѣ полный успѣхъ этой борьбы, торжество истины надъ заблужденіемъ весьма еще не близко,—можетъ быть и въ мою душу закралось бы смущеніе и сомнѣніе, не малосильна-ли проповѣдь Евангелія о Христѣ, Свѣтѣ истинномъ, среди этихъ людей, сѣдящихъ во странѣ и сѣни смертнѣй? не грозитъ-ли, напротивъ, тьма зловѣрія объять и поглотить и тѣ лучи истины Христовой, которые внесены въ эту страну тьмы въ прежнее время?

Благодарю Господа, не предавшаго меня искушенію сомнѣнія паче моихъ силъ. Благодарю Господа, Который, представивши въ Путяхъ Промысла Своего итти мнѣ для дѣла Церкви изъ Кіева въ Казань, даровалъ мнѣ милость остановиться, хотя на краткое время, ровно на половинѣ далекаго пути, въ Тамбовѣ, и осмотрѣться среди значительно новыхъ для меня условій жизни, чтобы менѣ чувствительнымъ былъ для меня переходъ въ условія почти совсѣмъ уже мнѣ чуждыя въ Казани. Я видѣлъ инородческое население Тамбовской области, триста слишкомъ лѣтъ тому назадъ также блуждавшее въ глубокой тѣмѣ языческаго невѣдѣнія, а нынѣ—поголовно христіанское православное. Далеко еще не русскіе—эти простые люди, ни по своему внѣшнему облику и одеждѣ, ни по своему языку и обычному складу жизни. Но какая глубина и искренность Христіанской вѣры въ этихъ инородцахъ, въ которыхъ тѣму языческаго невѣдѣнія разсѣялъ свѣтъ Евангелія! Какая теплота молитвы и сила благочестія! Какая приверженность и любовь къ церкви, какое уваженіе и довѣріе къ возвѣщающимъ имъ истину Евангелія пастырямъ церкви! Какіе во многихъ приходяхъ прекрасные храмы, обширные благолѣпно украшенные внутри, индѣ даже величественные совиѣ! Въ каждомъ мордовскомъ поселеніи, у cadaго двора, меня встрѣчали съ иконами, хлѣбомъ-солью, и ко времени прибытія въ церковь, не только храмъ и погостъ, но и сосѣднюю площадь заполнялъ народъ, отъ мала до велика, въ своеобразныхъ праздничныхъ одеждахъ и украшеніяхъ, и съ праздничнымъ настроеніемъ. Съ какимъ благоговѣйнымъ напряженіемъ выслушивали они предлагавшееся имъ,—примѣнительно къ ихъ умственному уровню и нетронутому современнымъ растлѣніемъ нравственному состоянію,—церковное назиданіе! Я умилялся духомъ, молясь вмѣстѣ съ этими добрыми, благочестивыми людьми. Я дивился силѣ сердечной вѣры христіанской мордвы, и,—признаюсь,—сравнивая ея благочестіе съ кое-чѣмъ изъ того, что мнѣ въ тоже путешествіе пришлось со скорбію видѣть въ нѣкоторыхъ чисто-русскихъ приходяхъ, я невольно въ душѣ повторялъ великія слова: „ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ.“

Таковъ свѣтъ истины Христовой; такова непобѣдимая благодѣтельная сила церкви, которая вноситъ этотъ свѣтъ

въ человѣческую тьму; такова сила вѣры, которую зажигаетъ этотъ свѣтъ въ темныхъ душахъ!

И я, мысленнымъ взоромъ изъ Тамбова озираю Богомъ указанную мнѣ Казань, бодро, на сколько позволяли мои старческія силы, направилъ стопы свои сюда, въ крѣпкой увѣренности, что не свѣтъ Христовъ, который просвѣщаетъ всякаго челоуѣка, является недостаточно яркимъ, чтобы окончательно разогнать здѣсь тьму языческаго невѣдѣнія, но тьма здѣсь слишкомъ глубока, и потребны время и трудъ, чтобы ее просвѣтить; не церковь, въ лицѣ своихъ проповѣдниковъ, малосильна, но слишкомъ густая мгла мусульманскаго зловѣрія облегаетъ здѣшнее челоуѣчество, — и эту мглу, къ сожалѣнію нѣкоторые изъ насъ же русскихъ, въ похуленіе имени Христова, вопреки и во вредъ церкви, постарались быть можетъ, по невѣдѣнію, — такое было время, — еще болѣе сгустить, уплотнить, сдѣлать ее непроницаемою для христіанскаго свѣта и тепла. Но это не можетъ страшить дѣятелей церкви и смущать ихъ. Свѣтъ Христовъ и во тьмѣ свѣтится, и тьма не можетъ его объять. Церковь не отступаетъ предъ кереметами и мечетями. Насъ озабочиваетъ, но не обезнадеживаетъ это медленное воспріятіе свѣта истины язычниками, эти успѣхи зловѣрія магометанскаго, которое, удерживая въ своей тьмѣ темныхъ и увлекая въ нее таковыхъ же, слышитъ отъ нашихъ подбодряющее слово сочувствія „мусульманскому міру“: „въ добрый часъ“. Насъ вызываетъ это только на болѣе усиленную работу. Съ крестомъ и Евангеліемъ въ рукахъ мы должны достойно своего званія, даже самоотверженно, выступать предъ невѣдущими Христа, ободряемые добрымъ подвигомъ тѣхъ великихъ подвижниковъ благовѣстія христіанскаго, которые весь міръ, нѣкогда всецѣло погруженный во тьму невѣдѣнія Бога истиннаго, учеными своими просвѣтили, и вся концы земли ко Христу привели. И, Богу дѣйствующу чрезъ неослабную дѣятельность пастырей церкви, чрезъ добрую жизнь пасомыхъ, свѣтъ креста Христова, давно засіявшій на холмахъ Казанскихъ, будетъ блистать живъ области Казанской все ярче и ярче, озаряя самые темные углы страны, а блѣдный серпъ луны будетъ все тускнѣть и уменьшаться, направляясь не къ росту въ полнолуніе, а къ ущербу и исчезновенію съ неба Казанскаго, на которомъ возсіяетъ, наконецъ, полнымъ днемъ Свѣтъ незаходимаго Солнца правды, Христа.

Освященный соборъ пастырей церкви, моихъ во Христѣ послужителей, и вы, благочестивое собраніе христіанское, православное! Открою вамъ мою душу. Я не закрываю легкомысленно - самоувѣренно глаза предъ трудностями и опасностями, съ которыми Св. Церковь здѣсь столько времени борется, и съ которыми ей еще долго предстоитъ бороться. Но я, съ вѣрою въ силу Креста Христова, во свѣтѣ Евангелія, во свѣтѣ многовѣковой славной жизни святой церкви Христовой, вижу несомнѣнный конецъ этой борьбы свѣта съ тьмою, истины съ заблужденіемъ. Сила Креста Христова непобѣдима.

И я нынѣ, въ духовномъ общеніи съ вами, совершая въ этомъ храмѣ первую торжественную молитву о благостояніи святыхъ Божиихъ церквей и церкви Казанскія, о просвѣщеніи невѣдущихъ Бога истиннаго, и принеши первую безкровную жертву о спасеніи всѣхъ васъ, нахожу для себя великое ободреніе на трудный предстоящій мнѣ подвигъ въ знаменательномъ для меня и утѣшительномъ совпаденіи дня вступленія моего на служеніе церкви Казанской съ праздникомъ прославленія честнаго Креста Господня, „поклоненія животворящему древу, на Немъ же Христосъ Царь Славы волею ружъ распростеръ, вознесе насъ на первое блаженство“. Я покланяюсь Кресту Владыки, славлю Святое воскресеніе Его, и при семъ молюсь словами пѣсни церковной: „Просвѣтивый сіяніемъ пришествія Твоего, Христе, и освѣтивый крестомъ Твоимъ міра концы, сердца просвѣти свѣтомъ Твоего Богоразумія, прославно поющихъ Тя“.

Помолимся, православные, чтобы Христосъ и невѣдущихъ Его, омраченныхъ тьмою неразумія, умы и сердца просвѣтилъ свѣтомъ своего Богоразумія, согрѣлъ и оживотворилъ ихъ, да, согласно со всею церковью православною, воспоемъ пѣснь Ему, Свѣту Истинному, Богу Живому.

Прославимъ Святителя „Предивнаго Гурія, Первопрестольника граду Казани и утверженіе“. Назидаясь и одушевляясь памятью о славныхъ подвигахъ вѣры великаго Апостола страны Казанскія, прилежно помолимся ему нынѣ, да будетъ онъ крѣпкимъ и скорымъ намъ помощникомъ въ великомъ, имъ начатомъ дѣлѣ просвѣщенія свѣтомъ богоразумія области Казанскія“.

По окончаніи рѣчи начался молебенъ Св. Гурію, закончившійся обычнымъ многолѣтіемъ. Крестъ для лобызанія былъ предложенъ всѣмъ присутствовавшимъ самимъ Архипастыремъ. Только въ половинѣ второго часа дня Архіепископъ могъ оставить соборъ и направиться въ свои покои.

Утренняя на Вербное Воскресеніе въ кафедральномъ соборѣ.

Наступила недѣля Ваій, или, по общепринятому названію, Вербное Воскресенье. Въ этотъ день, по установленію церкви, въ воспоминаніе торжественной встрѣчи Господа въ Иерусалимѣ, за всенощнымъ бдѣніемъ, обыкновенно, всѣмъ молящимся въ храмѣ раздаются освященные ваи. Къ сожалѣнію, при множествѣ молящихся, желающихъ имѣть въ рукахъ, въ память входа Господня въ Иерусалимъ, освященные ваи трудно, почти невозможно, бываетъ соблюсти порядокъ и благоприличіе во время раздачи ваей. Въ это время молящіеся, спѣша получить освященные вербы, производятъ такую толкотню, тѣсноту и давку, сопровождаемую неумѣстнымъ говоромъ, а иногда и крикомъ, какую во всякомъ случаѣ весьма нежелательно встрѣчать въ храмѣ при совершеніи Богослуженія. Въ Иерусалимѣ, во избѣжаніе этихъ неудобствъ и чтобы дать возможность всѣмъ молящимся въ храмѣ отъ начала службы до конца ея спокойно и съ сосредоточенно-молитвеннымъ вниманіемъ выслушать праздничныя чтенія и пѣснопѣнія, исполненныя высоко-радостнаго, свѣлоторжественнаго и знаменательнаго содержанія, раздача ваей въ храмахъ не производится. Каждый изъ паломниковъ запасается ими заблаговременно, на пути въ храмъ, покупая ихъ тутъ-же, по сосѣдству, у торговцевъ. „Пальмовыя вѣтви,— въ своемъ естественномъ видѣ (иногда громадныхъ размѣровъ), или же завитыя весьма искусно въ кресты и звѣзды и украшенныя живыми цвѣтами,— продаются мѣстными арабами-христіанами близъ храма Воскресенія на площади и на базарахъ въ громадномъ количествѣ“¹⁾. Запасшись этими

¹⁾ Ст. проф. А. Дмитріевскаго: Лазарево воскресеніе и недѣля Ваій въ Иерусалимѣ, — Рук. для сельск. пастырей № 12, 1903 г.

пальмовыми вѣтками, паломники стоятъ съ ними во храмѣ всю утреню и литургію недѣли Ваій.

Было-бы далеко не лишнимъ предотвращать обычную давку и беспорядокъ при раздачѣ вербѣ и въ нашихъ храмахъ.

Въ кафедральномъ соборѣ раздача и освященіе вербѣ будутъ совершаемы въ такомъ порядкѣ.

Вербныя вѣтви готовятся на двухъ столахъ въ притворѣ, или, что тоже, на паперти у самаго входа въ соборъ. Здѣсь же ставится и столъ со свѣчами.

Всѣмъ входящимъ въ соборъ предлагаются ваи съ поясеніемъ, что они еще не освящены и что освященіе ихъ будетъ совершено въ свое время. Здѣсь же предоставляется желающимъ приобрѣтать и свѣчи, которыя имѣютъ быть зажжены на ваіяхъ.

Самое освященіе совершается такъ: по прочтеніи Евангелія, псаломъ 50 не читается, а поется: Слава: „Днесъ Христось“... И нынѣ: паки той-же. Въмѣсто пѣнія стиха: „Помилуй мя, Боже“ читается весь 50 псаломъ, по окончаніи котораго освящаются ваи, приготовленные на столѣ, который имѣетъ быть поставленъ, по прочтеніи евангелія, предъ аналоемъ съ праздничною иконою. Молящіеся держать ваи въ рукахъ. Когда освящающій ваи подойдетъ къ столу съ вербой, ему подается принесенный изъ алтаря обычнымъ порядкомъ крестъ и онъ съ крестомъ въ рукѣ кадитъ ваи и, затѣмъ, освящаетъ ихъ чрезъ прочтеніе положенной молитвы и окропленіе св. водою. Послѣ этого совершается освященіе вербѣ и у всѣхъ молящихся въ церкви. Освященіе это послѣдуетъ въ такомъ порядкѣ: впереди идетъ свѣщеносецъ со свѣчей въ одной рукѣ, съ вербой въ другой и жезлоносецъ съ жезломъ и вербой. За ними слѣдуетъ освящающій ваи съ крестомъ и вербой въ одной рукѣ и кропиломъ въ другой и окропляетъ ваи, при немъ диаконъ со св. водою и вербой въ рукѣ, а позади его перводиаконъ съ вербой въ рукѣ. На вербахъ свѣчи у всѣхъ должны быть зажжены.

Во время крестнаго хода и освященія вербѣ пѣвчіе непрерывно и медленно поютъ на обоихъ влиросахъ попеременно: „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“, продолжая пѣніе до того времени, когда освящающій возвратится на свое мѣсто посреди храма. Послѣ этого богослуженіе продол-

жается въ обычномъ порядкѣ. Во время пѣнія канона молящіеся подходятъ къ цѣлованію праздничной иконы и помазанію благословеннымъ елеемъ, держа освященные ваи въ рукахъ; такимъ образомъ будетъ исполняться призывъ церковной пѣсни: „веселящися прійдите, возвеличимъ Христа, съ ваіями и вѣтвми, пѣснями зовуще: благословенъ Грядый во имя Господа Спаса нашего“.

Во избѣжаніе беспорядка молящіеся подходятъ къ иконѣ послѣ того, какъ священнослужашіе удалятся въ алтарь.

ЮБИЛЕЙ

пятидесятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ о. настоятеля Николонизской, города Казани, церкви, протоіерея Николая Максимовича Варушкина.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, прихожане Николо-Низской церкви 2-го февраля праздновали пятидесятилѣтній юбилей служенія въ священномъ санѣ настоятеля своей приходской церкви, одного изъ заслуженнѣйшихъ и старѣйшихъ протоіереевъ города Казани, Н. М. Варушкина. О. протоіерей—сынъ дьячка Пермской губерніи; родился въ 1831 году. Первоначальное образованіе получилъ въ Соликамскомъ духовномъ училищѣ, а среднее богословское — въ Пермской духовной семинаріи, въ которой и окончилъ курсъ, со званіемъ студента, въ 1852 г. 1 февраля 1853 года рукоположенъ во священника въ Ницинскую Слободу, Ирбитскаго уѣзда; въ 1855 г. перемѣщенъ въ Быньговскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда, гдѣ, между прочимъ, исполнял обязанности слѣдователя и депутата отъ духовенства по межевымъ дѣламъ. Въ 1871 году, по прошенію, принятъ въ Казанскую епархію и опредѣленъ въ Николо-Низской церкви, при которой священствуетъ и по настоящее время, уже 33-й годъ. Кромѣ настоятельства въ означенной церкви, протоіерей Варушкинъ проходилъ и проходилъ разныя должности. Состоялъ законоучителемъ

въ женскомъ духовномъ училищѣ съ 1871 по 1875 гг.; въ 1874 г. былъ предсѣдателемъ строительнаго комитета по производству ремонта въ этомъ училищѣ; съ 1874 по 1886 г. состоялъ членомъ ревизіоннаго комитета консисторскихъ отчетовъ; съ 1874 по 1884 гг. предсѣдательствовалъ въ комитетѣ для провѣрки отчетовъ по духовной академіи; въ 1875 г. былъ надсмотрщикомъ за работами Казанскихъ иконописцевъ и въ этомъ же году утвержденъ законоучителемъ Казанскаго реального училища; съ 1886 г. по 1900 годъ состоялъ штатнымъ членомъ Казанской духовной консисторіи; предсѣдательствовалъ въ комитетахъ: епархіальномъ ревизіонномъ и строительномъ по сооруженію епархіальнаго свѣчнаго завода.

За 50-лѣтнюю, отличиво-усердную и ревностную службу награжденъ: бронзовымъ наперснымъ крестомъ на Владимирской лентѣ въ память войны 1853—1856 гг., набедренникомъ, фіолетовою скуфьею и въ 1875 году камилавкою; въ 1879 г.—золотымъ наперснымъ крестомъ, а въ 1883 г.—орденомъ св. Анны 3-й степени; въ 1888 году, по ходатайству попечителя Казанскаго учебнаго округа, возведенъ въ санъ протоіерея; въ 1893 г.—орденомъ св. Анны 2-й ст.; 1896 г.—св. Владимира 4-й степени и въ 1899 г. св. Владимира 3-й степени. Имѣетъ знакъ Краснаго Креста. Отъ своихъ прихожанъ, съ разрѣшенія епархіальной власти, получиль въ 1887, 1890 и 1896 гг. три креста, украшенные драгоценными камнями. Кромѣ того неоднократно получалъ благословеніе Св. Синода и благодарность епархіальнаго начальства. Ко дню пятидесятилѣтія о. протоіерея Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, согласно опредѣленію Св. Синода, всемилостивѣйше соизволилъ 31 января 1903 года на награжденіе протоіерея Николо Низской церкви Николая Варушкина, за отлично усердное 50 лѣтнее пастырское служеніе и ревностное исполненіе возлагаемыхъ на него епархіальнымъ начальствомъ обязанностей по дѣламъ епархіальнаго управленія, золотымъ наперстнымъ крестомъ съ драгоценными украшениями изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, стоимостью въ 1000 рублей.

2-го февраля, въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея протоіерея Н. М. Варушкина, Николо-Низская цер-

ровъ съ равнаго утра переполнена была прихожанами и многочисленными почитателями юбиляра. Торжество началось праздничною литургіей, которую совершилъ Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Чистопольскій, Ректоръ Казанской Духовной Академіи, въ сослуженіи съ юбиляромъ протоіереемъ Н. М. Варушкинымъ, благочиннымъ градскихъ церквей священникомъ Порфириемъ Руфимскимъ, экстраординарнымъ профессоромъ академіи священникомъ А. Дружининымъ, іеромонахомъ Зилантова монастыря Афанасіемъ и священникомъ села Кошелей, Цивильскаго уѣзда, Викторомъ Зайковымъ.

По окончаніи литургіи Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій обратился къ юбиляру со слѣдующею привѣтственною рѣчью:

„Почтенный и добрый старецъ о. протоіерей Николай Максимовичъ! Полвѣка ты простоялъ, какъ добрый и вѣрный воинъ, на твоёмъ пастырскомъ посту. Пастырское дѣланіе, трудное вообще, тяжело особенно въ нынѣшнее время. Въ доброе старое время жизнь человѣческая была далеко проще, да и люди были проще, смиренные, послушные. Нынѣ день ото дня эта жизнь становится сложнѣе и сложнѣе; овцы пастырскаго стада требовательнѣе, развязнѣе, менѣе послушные, болѣе склонны ходить по стихіямъ міра сего, увлекаться лестію лжеименного знанія.

Конечно, если бы все пастырское дѣло сводилось къ храмовому богослуженію, то это было бы еще не такъ трудно, хотя и здѣсь много есть труднаго, но этотъ трудъ не всѣмъ понятенъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ легко быть готовымъ для вседневнаго богослуженія, особенно для совершенія святой Евхаристіи, гдѣ требуется такой подъемъ духовныхъ силъ пастыря, такое горѣніе ко Господу, которые понятны только одному служителю престола Божія? И ты, отче, былъ всегда примѣрнымъ, неустаннымъ, усерднымъ совершителемъ служенія церковнаго.

Но главная трудность пастырскаго дѣланія не въ этомъ. Гораздо труднѣе въ наше время учительство пастыря. Пастырю-проповѣднику приходится въ наше время считаться съ безчисленными совопросниками вѣка сего. Ты, отче, и здѣсь всегда оставался на высотѣ твоего пастырскаго долга.

Для обогащенія себя въ области богословскаго знанія, ты, по собственному твоему признанію, не только почитывалъ ученія книжки, но и велъ живыя бесѣды съ прилежными служителями духовной науки, съ твоими друзьями изъ профессорской академической семьи. Получивъ основательное разрѣшеніе всѣхъ волновавшихъ какъ тебя лично, такъ и твоихъ пасомыхъ, тѣхъ или иныхъ недоумѣнныхъ вопросовъ вѣры и жизни, ты являлся на твоей церковной кафедрѣ готовымъ дать отвѣтъ всякому, вопрошавшему тебя о упованіи. Особенно хороши твои уроки Закона Божія въ реальномъ училищѣ. Это, поистинѣ, бесѣды отца съ дѣтьми.

Конечно, самое трудное, самое тяжелое и отвѣтственное дѣло пастыря—это духовно-нравственное руководство пасомыми. Здѣсь пастырю приходится плакать съ плачущими, радоваться съ радующимися, во время остановить чело-вѣка близкаго къ нравственному паденію, поднять упавшаго, ободрить кающагося, утѣшить, обналежить близкаго къ отчаянію и т. д. Особенно мудреное дѣло—исповѣдь. Но и здѣсь изъ частныхъ бесѣдъ съ тобою я узналъ, какимъ богатымъ духовнымъ опытомъ успѣлъ ты снабдить себя какъ пастырь—въ подлинномъ смыслѣ этого слова. Самые щекотливые вопросы совѣсти, вопросы пастырской практики въ области такъ называемой пименики у тебя рѣшены, и рѣшены удовлетворительно.

Не могу здѣсь умолчать объ одномъ обстоятельстве, которое должно было увеличивать для тебя трудность пастырскаго дѣланія,—это о твоёмъ вдовствѣ. Я не буду повторять здѣсь азбучной истины, что, если для кого, то именно для священника потеря супруги-друга — поистинѣ тяжелая потеря, потеря именно невозвратимая. Но и эта бѣда не застала тебя врасплохъ: подобно упоминаемой въ сегодняшнемъ Евангеліи вдовѣ Аннѣ пророчицѣ, ты не отходилъ отъ храма, служа Богу и спасенію людей день и ночь.

Высокопресвященнѣйшій Арсеній, благословляя меня принять участіе въ настоящемъ торжествѣ, поручилъ передать тебѣ на память о пятидесятилѣтіи пастырскаго служенія твоего Святое Евангеліе, написавъ на немъ слѣдующія знаменательныя слова Спасителя: *Господи, камо идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имаши.* Пастыреначальникъ и

Совершитель спасенія нашего да поможет тебѣ и впредь быть такимъ же непостыднымъ дѣлателемъ въ вертоградѣ Христовомъ, какимъ былъ ты въ теченіе пятидесятилѣтняго служенія твоего церкви Христовой; да приложить Онъ дни на дни твоей жизни, да подеръпитъ твои старческія силы, чтобы ты могъ и еще долго быть добрымъ пастыремъ для любящихъ тебя духовныхъ чадь твоихъ“.

Глубоко тронутый вниманіемъ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія и Преосвященнаго Алексія, юбиляръ взволнованнымъ голосомъ отвѣчалъ на привѣтствіе Преосвященнаго слѣдующею рѣчью:

„Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Волненіе и постигшая меня болѣзнь, уложившая меня въ постель на цѣлую недѣлю и не совсѣмъ покинувшая меня еще и въ настоящее время, препятствуютъ мнѣ дать достойный отвѣтъ на Ваше Архипастырское привѣтствіе. Скажу только, что если Господь и судилъ мнѣ сдѣлать что нибудь во время моего пастырскаго служенія, то это дѣло милости Его ко мнѣ. Безъ Его божественной помощи я не могъ бы непреткновенно пройти столь длинное поприще: *Благодатию Божію есмь, еже есмь*. А благодать Божію мы получаемъ отъ нашихъ Архипастырей, и въ настоящую минуту я считаю своимъ долгомъ съ благодарностью засвидѣтельствовать, что и прежніе и настоящіе Архипастыри Казанскіе всегда относились ко мнѣ съ отеческимъ благоволеніемъ, залогомъ котораго я почитаю и присланное мнѣ Его Высокопреосвященствомъ Евангеліе, полученное мною изъ рукъ Вашего Преосвященства“.

Отъ лица городского духовенства привѣтствовалъ юбиляра благочинный градскихъ церквей священникъ Порфирій Рүфимскій. Вручая юбиляру икону Св. Николая Чудотворца въ дорогой сребропозлащенной ризѣ, о. Рүфимскій произнесъ рѣчь:

„Ваше Высокопреподобіе,
Честивѣйшій о. Протоіерей Николай Максимовичъ!

Въ благоговѣйномъ созерцаніи путей Промысла Божія, управлявшаго Твоимъ служеніемъ въ санѣ Священника въ

теченіи пятидесятилѣтія, нельзя не видѣть *особенной милости Божіей*. Не многіе достигаютъ этого желаннаго дня, хотя всѣ въ затаенныхъ думахъ можетъ быть помышляютъ о немъ. И тѣмъ пріятнѣе, тѣмъ радостнѣе, поэтому, бываетъ созерцать такихъ *рѣдкихъ* тружениковъ въ жизни, которые достигли желаннаго дня полувѣковой общественной дѣятельности. Къ числу такихъ тружениковъ отнынѣ сопричисляясь и ты, честный отче.

„Не безъ скорбей и лишеній пройденъ этотъ далекій, жизненный путь, не безъ радостей и духовныхъ утѣшеній свершенъ этотъ тяжелый трудъ. Но скорби, заботы, лишенія изжиты, а радость о свершенномъ пути пребываетъ и доселѣ. Правда, на склонѣ лѣтъ, при немощахъ тѣла, при томленіяхъ духа, еще съ большей какъ бы силой дадутъ себя почувствовать скорби и лишенія, но за то и радость будетъ исполнена. Св. Николай, Покровитель твой отъ дня рожденія твоего, образъ котораго подносится тебѣ братской любовью твоихъ сослужителей, духовенства града Казани, да покроетъ тебя и въ твоей глубокой старости. Прими сей образъ, облобызай его, молись предъ нимъ за себя, за своихъ сослужителей и о *людскихъ невѣжествахъ*, молись до того невѣдомаго момента, когда съ спокойной совѣстью, забывъ скорби и лишенія, въ веселіи сердца воспоешь прощальную пѣснь Сумеона Богопріимца: *нынѣ отпуцаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ*“.

Въ отвѣтъ на привѣтствіе о. благочиннаго юбиляръ благодарилъ собравшихся въ храмъ многочисленныхъ представителей Казанскаго духовенства въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Дорогіе мои сослуживцы и братіе о Христвъ!

Вполнѣ сознавая, что я недостойнъ быть предметомъ вашего чествованія, я отношу его всецѣло къ вашей добротѣ. Вспомнивъ о мнѣ, старикѣ, въ этотъ знаменательный для меня день, вы оглянулись на меня съ чувствомъ братскаго участія и благожеланія. По своему образованию и нравственнымъ качествамъ наше Казанское духовенство стоитъ высоко. Я, какъ представитель давно прошедшаго времени и старыхъ традицій, далеко отсталъ, можетъ быть, отъ современной братіи. Но я внимательно смотрѣлъ на усердные труды сослужителей своихъ, направленные къ высо-

кимъ и святымъ цѣлямъ христіанскаго просвѣщенія и христіанской благотворительности, и все, что есть лучшаго въ нашемъ духовенствѣ и его подвигахъ, старался, по возможности, перенимать, себѣ усвоивать и осуществлять въ своей старческой дѣятельности. Отъ всей души благодарю васъ за поднесенную мнѣ икону неизмѣннаго спутника и руководителя моей жизни Св. Николая Чудотворца и за ваше вниманіе и братскую любовь ко мнѣ, выразившіяся въ этомъ драгоценномъ для меня дарѣ“.

Прихожане Николо - Низской церкви почтили своего любимаго пастыря поднесеніемъ ему иконы Срѣтенія Господня въ сребропозлащенной изащной ризѣ, усыпанной драгоценными камнями. Икона эта была вручена юбиляру однимъ изъ почетнымъ прихожанъ Николо-Низской церкви П. В. Щетинкинымъ. Вмѣстѣ съ иконою юбиляру врученъ былъ адресъ отъ прихожанъ, прочитанный В. И. Заусайловымъ, слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокоблагословеніе,
Досточтимый отецъ Протоіерей

Николай Максимовичъ!

Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія вашего Божіей церкви въ санѣ лица, священнодѣйствующаго прелъ престоломъ Господнимъ. Пятьдесятъ лѣтъ служенія есть время юбилея, въ Вѣтхомъ еще завѣтѣ установленное. Тогда люди были крѣпче и жизнь ихъ была продолжительнѣе, чѣмъ теперь. Прослужить же столько лѣтъ въ наши дни составляетъ и особую милость Божію, рѣдкимъ ниспосылаемую, и особый подвигъ, рѣдкими совершенный.

„Смотря на сегодняшній вашъ и нашъ праздникъ, какъ на особую милость Божію, мы вспоминаемъ 5-ю заповѣдь закона: *Чти отца твоего и мать твою и.... домыльтенъ будеши на землѣ.*

Никто изъ насъ не зналъ ни твоего отца, ни твоей матери, но, судя по тому, что видимъ теперь,—твою маститую, благолѣпную старость,—увѣрены, что въ юности, когда они еще живы были, ты чтилъ ихъ, какъ добрый сынъ. И

за это тебѣ отъ Бога награда, а намъ и дѣтямъ нашимъ наглядный урокъ.

Затѣмъ ты и самъ отцомъ сталъ и плотскимъ и духовнымъ. Отчество плотское въ настоящій разъ—предметъ посторонній, но отчество духовное и есть тотъ подвигъ, за который дѣти,—хотя и не съ первыхъ лѣтъ,—потребность чувствуютъ, подобно и дѣтямъ отъ плоти и крови, воздать тебѣ дань благодаренія за ихъ воспитаніе. Называемъ мы это именемъ особаго подвига потому, что своя кровь естественно влечетъ отца къ дѣтямъ и въ этомъ влеченіи природы нѣтъ еще особаго подвига, по крайней мѣрѣ—общественнаго. Заботы же о дѣтяхъ духовныхъ, о дѣтяхъ не отъ плоти и крови, не плотію и кровію начинаются и не тѣмъ оканчиваются. Здѣсь жизнь духа и служеніе духовной жизни другихъ. Здѣсь и привязанности, и любовь совсѣмъ другія. Здѣсь и чужой совершенно человѣкъ, и даже недружелюбный, становится сыномъ, духовное воспитаніе котораго Богомъ поручается и возлагается, какъ святая обязанность. Здѣсь требуется и руководство высшее, преслѣдующее совсѣмъ не тѣ пѣли, какъ въ жизни внѣшней, и любовь со стороны отца болѣе самоотверженная, подобная любви Того, Кто за беззаконія другихъ и на крестѣ вознесся. Здѣсь прямое служеніе во имя Христа и ради Христа.

Такимъ образомъ ты, отче, пятьдесятъ лѣтъ служилъ Христу, будучи однимъ изъ приставниковъ въ Его церкви. Сердцевѣдецъ видѣлъ твои внутреннія помышленія, намѣренія и пѣли, а мы видели лишь дѣла твои, и не можемъ теперь не вспомнить о нихъ, дабы почтить тебя. Видѣли мы твои жертвы и труды и по благоукрашенію нашего храма, присутствовали съ сердечнымъ умиленіемъ и при благоговѣйномъ совершеніи тобою Божіихъ службъ, видѣли и усердіе при требоисправленіяхъ и домашнихъ нашихъ молитвахъ. При этомъ, да и въ другихъ обстоятельствахъ жизни, мы слышали твой пастырскія назиданія, дружескіе всегда совѣты, сердечныя утѣшенія въ нашихъ печаляхъ. И вездѣ и во всемъ твои рѣчи были пронизаны одной мыслию: „да вообразится въ васъ Христосъ“ и „да придетъ царствіе Его“, и „благодать Его, по молитвамъ святителя и чудотворца Николая, подкрѣпитъ и успокоитъ васъ“.—И самъ ты во всѣхъ случаяхъ жизни обращался къ Его моли-

твамъ какъ къ надежной опорѣ.—И твое сердечно-пастырское слово не было для насъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. И мы принимали его къ сердцу и получали высосылаемое намъ утѣшеніе и успокоеніе. Ты не любишь рѣзко обличать, ты умѣлъ вразумить и ободрить.

Но прости намъ, отецъ нашъ, если мы съ своей стороны недостаточно доставляли утѣшеніе твоему пастырскому сердцу, не все выполняли то, что ты хотѣлъ бы отъ насъ, не такими были, какими желалъ бы насъ видѣть. Прости и не переставай молиться, чтобы Господь исцѣлилъ наши немощи!

А мы, вспоминая сегодня, въ твой юбилейный день, твои труды и заботы, благодаримъ Господа за столь долготѣе твое служеніе и молимъ продлить его еще на столько лѣтъ, на сколько угодно будетъ Его святой волѣ. Тебѣ же можемъ выразить молитвенную о тебѣ память задушевнымъ засвидѣтельствомъ того, о чемъ сейчасъ вспоминали, и подвесеніемъ св. Иконы сегодняшняго церковнаго праздника. Изображенный на ней маститый и праведный старецъ Симеонъ, принявшій на руки Младенца—Господа, пусть будетъ показаніемъ того, что и ты носилъ и носишь въ сердцѣ твоемъ Христа, Котораго во все твое долготѣе служеніе церкви былъ, по упованію нашему, вѣрнымъ слугою⁴.

По прочтеніи адреса юбиляръ благодарилъ своихъ прихожанъ рѣчью:

„Принявъ св. икону и выслушавъ ваше краснорѣчивое привѣтствіе, милые, добрые прихожане, что реку и что возглаголю вамъ? Отъ избытка сердца уста глаголютъ. Но есть столь сильныя, глубокія чувства, переполнившія теперь мое сердце, которыя не поддаются выраженію словомъ; а потому, кажется, удобѣе молчаніе. А, съ другой стороны, при видѣ сего свѣтлаго духовнаго торжества, устроеннаго вами по поводу моего полувѣковаго служенія у престола Господня, можно ли удержаться отъ слова? Вѣдь это такое торжество, о которомъ мнѣ и во снѣ не снилось и не было дерзкой мысли у меня въ головѣ. Такъ откуда мнѣ сіе бысть?

„Для рѣшенія этого вопроса, хотя приблизительно, необходимо заглянуть въ книгу бытія моего и разобрать тамъ

тайственные письма, начертанные относительно моей судьбы рукою св. Провидѣнія

„Я родился 1831 года 6 декабря во время благовѣста къ заутрени, послѣ которой меня окрестили, а за обѣдней приобщили Св. Таинъ. Отъ купели крещенія принялъ меня на свое попеченіе дивный Угодникъ Божій Святитель Николай, Котораго на зарѣ моей жизни, съ первыми проблемами сознанія я возлюбилъ всѣми силами младенческой души.—Сынъ бѣднѣйшаго дьячка, я воспитался въ такой бѣдности, которой примѣровъ не много видѣлъ и въ здѣшнемъ приходѣ. Живя на лонѣ природы, воспитываясь подъ руководствомъ родителей, невоздыхавшихъ о богатствѣ, бѣдность я считалъ естественнымъ спутникомъ своей жизни. Начавъ свое ученіе, я счастливо подходилъ къ окончанію семинарскаго курса. Но здѣсь—на одномъ тернистомъ пути бѣдность непреходимая стала мнѣ поперекъ дороги. Я съ мольбой къ Святителю Николаю Чудотворцу, какъ къ Отчуродному. И вотъ Богъ и добрые люди помогли мнѣ благополучно окончить семинаскій курсъ образованія. Февраля 1 числа 1853 года я удостоился іерейскаго сана и получилъ назначеніе за 850 верстъ отъ родины. въ Ирбитскій уѣздъ, къ церкви Св. Николая, откуда чрезъ 2 года перемѣщенъ въ Екатеринбургскій уѣздъ, опять ко храму Св. Николая. Храмъ этотъ, доведенный до крайняго запущенія, предназначенъ былъ къ запечатанію. Въ продолженіе 16 лѣтъ я трудился надъ возобновленіемъ сего храма и при помощи Св. Николая довелъ оный до надлежащаго благоустройства. Теперь этотъ храмъ по своему благоустройству не изъ послѣднихъ на Уралѣ.

Съ высотъ Уральскаго хребта я какимъ то чудомъ въ 1871 году переселился въ Казань. Перешедши четыре прихода, въ которыхъ я преемственно переводился, но въ которыхъ и не бывалъ, я очутился здѣсь—на приходѣ, куда будто, за руку, привелъ меня Свят. Николай—мой небесный покровитель. При этомъ нельзя пройти молчаніемъ фактъ многознаменательный. Мой приснопамятный предшественникъ, прослуживъ на нашемъ приходѣ 34 года, заболѣлъ и какъ будто дожидался только моего приѣзда. На другой день моего приѣзда въ Казань священническое мѣсто въ Николо-Низскомъ приходѣ сдѣлалось свободнымъ: настоятель церкви померъ.

И вотъ въ третій разъ я опять таки при церкви Святителя Николая Чудотворца. Поступивъ сюда на приходъ, я удивился, обрадовался и недоумѣвалъ: какая же мнѣ задается здѣсь задача. Недоумѣніе мое скоро разрѣшилось.

Теплый храмъ у насъ, какъ вы помните, добрые прихожане, былъ маленькій, тѣсный и настолько ветхій, что угрожалъ серьезными опасностями. Въ 1882 году явилась впервые мысль о построении новаго храма. Не смотря на скудость средствъ нашего маленькаго прихода, мысль о сооруженіи новаго храма въ 1885 году осуществилась на дѣлѣ. Мы теперь стоимъ, молимся въ храмъ, сооруженномъ нашими дружными усиліями при явной помощи Св. Николая Чудотворца. И холодный нашъ храмъ, испорченный, изуродованный пожаромъ 1815 года, приведенъ въ такой благолѣпный видъ, какого онъ никогда не имѣлъ и не ожидалъ!

Откуда же явилась мысль, энергія и средства для благоустроенія нашихъ храмовъ, что прежде казалось не вѣроятнымъ?

Изъ глубокаго источника нашего взаимнаго довѣрія, вѣрнаго упованія на помощь Св. Николая Чудотворца и горячей любви, сплотившей насъ въ единое семейство Отца Небеснаго.—Доживая среди васъ и съ вами 32-й годъ, я не помню ни одного случая какихъ нибудь столкновеній между нами, которыми бы омрачился свѣтлый ликъ нашей сердечной взаимной любви. И настоящій праздникъ, по случаю моего полувѣковаго служенія у престола Господня, не есть ли явное знаменіе вашей дѣтской любви ко мнѣ, о которой, подобно трубному звуку, громко возвѣстилъ нынѣ прочитанный вами адресъ? Мы такъ сжились между собою, что у насъ теперь одна дума, едино сердце, одна цѣль достигнуть осуществленія упованій нашего христіанскаго званія (Ефес. IV,—4). А св. икона Срѣтенія Господня, поднесенная мнѣ вами, не есть ли вѣрный залогъ неизмѣнности вашей любви ко мнѣ, которая ни коли же отпадаетъ? Какая высшая награда можетъ быть мнѣ на закатѣ дней моей жизни,—какъ не эта чистая любовь о Христѣ? Яркій свѣтильникъ вашей любви да будетъ свѣтильникъ ногама моима, когда я пойду посреди сѣни смертныхъ, а ваши св. молитвы да охраняютъ меня отъ прираженій лютыхъ враговъ нашего спасенія!

Приношу вамъ, дорогіе наши прихожане, сердечную благодарность и глухой поклонъ за драгоценный даръ вашей любви ко мнѣ. И еще прошу васъ пособить мнѣ вашими св. молитвами достигнуть того спокойствія при вступленіи во врата вѣчности, съ какимъ праведный старецъ Симеонъ рекъ Богомладенцу: нынѣ отпускаеша раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ!⁴

Торжество закончилось благодарственнымъ Господу Богу молебствомъ, совершеннымъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, въ сослуженіи съ многочисленнымъ Казанскимъ духовенствомъ. Въ концѣ молебна провозглашено было многолѣтіе Царствующему Дому, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Преосвященнѣйшему Алексію и настоятелю Никола-Низской церкви о. протоіерею Николаю съ его прихожанами.

Изъ храма всѣ собравшіеся почтить юбиляра перешли въ домъ П. В. Щетинкина, гдѣ радушнымъ хозяиномъ отъ прихожанъ о. протоіерея предложена была праздничная трапеза. Многочисленные почитатели виновника торжества и здѣсь привѣтствовали его теплыми рѣчами, характеризую съ разныхъ сторонъ его полувѣковую пастырскую дѣятельность. Преосвященный Алексій указалъ на постоянныя заботы о. протоіерея о самообразованіи и неопустительное посѣщеніе имъ магистерскихъ диспутовъ въ духовной академіи. Инспекторъ реального училища, И. А. Ленцъ коснулся дѣятельности о. протоіерея въ занимаемой имъ съ 1875 г. и доселѣ должности законоучителя реального училища. „Нужно видѣть“, говорилъ, между прочимъ, ораторъ, выходя о. протоіерея изъ класса по окончаніи занятій, чтобы быть растроганнымъ до слезъ: дѣти окружаютъ его, какъ отца, непрерывно спѣшатъ принять отъ него благословеніе, всячески стараются выразить ему свое вниманіе и любовь“. Протоіерей А. В. Смирновъ, профессоръ богословія въ Казанскомъ Императорскомъ университетѣ, указалъ на отзывчивость о. протоіерея къ духовнымъ нуждамъ и запросамъ времени, его неутомимое стремленіе всегда быть на высотѣ призванія и поддерживать постоянную связь съ богословскою наукою и ея мѣстными представителями. Произносили рѣчи и другіе почитатели юбиляра: инспекторъ академіи протоіерей Н. П. Виноградовъ, профессоръ академіи Н. И.

Ивановскій, священникъ Александровской богадѣльни Н. А. Любимовъ и другія лица.

Н. Е. Юшковъ отъ Казанскаго Общества защиты женщинъ произнесъ:

„Досточтимый Отець Протоіерей!

Почти четверть вѣка тому назадъ, я впервые имѣлъ счастье обратиться къ Вамъ съ просьбою—прочеть рядъ лекцій-бесѣдъ по Священному Писанію для Общества Приказчиковъ. Вы, съ отличшею Васъ всегда скромностію, сначала отклонили мое предложеніе, говоря, что вы не получили академическаго образованія, и что мнѣ слѣдовало бы обратиться къ кому либо изъ академиковъ; но затѣмъ по настойчивымъ моимъ просьбамъ—изъявили согласіе прочеть рядъ лекцій—„О литургіи“. Прослушавши рядъ вашихъ лекцій, полный циклъ ихъ, я, да и всѣ слушатели, убѣдились, что я не ошибся пригласивши именно васъ; ваши лекціи-бесѣды производили глубочайшее впечатлѣніе на слушателей по ясности изложенія и полнѣйшей популярности ихъ и западали въ сердца слушателей.

Я счастливъ, что могу это засвидѣтельствовать и еще разъ искренно поблагодарить васъ за эти чтенія.—Я счастливъ, что тогда *наше дѣло*, да позволено мнѣ это высказать, вполне удалось. Во главѣ съ вами, какъ бы благословенные вами, тогда читали рядъ лекцій уважаемые лекторы: П. В. Знаменскій, Ѳ. М. Суворовъ, И. В. Лозановъ, П. А. Пономаревъ и Н. М. Малышевъ. Эти лекціи—великое событіе въ Обществѣ Приказчиковъ,—свѣтлое явленіе въ его исторіи! Я счастливъ, что стоялъ во главѣ этого дѣла, вмѣстѣ съ вами, счастливъ что теперь могу привѣтствовать васъ въ день Вашего полувѣкового служенія церкви и обществу и пожелать вамъ еще долгіе годы служить украшеніемъ церкви!..“

Почтили юбиляра своими привѣтствіями и многіе изъ архипастырей, начавшихъ свое служебное поприще въ Казани и нынѣ проходящихъ святительское служеніе въ различныхъ городахъ Россіи, а также многіе иногородніе почитатели, имѣвшіе случай познакомиться съ о. протоіереемъ въ теченіе его полувѣковой пастырской дѣятельности. Въ числѣ телеграммъ, полученныхъ юбиляромъ въ день пятидесятилѣтія его служенія, были слѣдующія: Н. Водкинъ

Отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Митрополита С.Петербургскаго:

„Сердечно привѣтствую васъ съ исполненнымъ пятидесятилѣтнемъ вашей ревностной службы церкви Божіей. Да благословить и хранить васъ Господь на многія лѣта. Митрополить Антоній“.

Отъ Преосвященнѣйшаго Антонія, епископа Волынскаго:

„Сердечно правѣтствую дорогого юбиляра, достойнѣйшаго пастыря. Епископъ Антоній“.

Отъ Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Пермскаго:

„Поздравляю со знаменательнымъ днемъ. Желаю милости Божіей. Епископъ Іоаннъ“.

Отъ Преосвященнѣйшаго Веніамина, Епископа Калужскаго:

„Примите, глубокочтимый отецъ протоіерей Николай Максимовичъ, мой братскій привѣтъ съ пятидесятилѣтнемъ достойнаго служенія вашего въ священномъ санѣ. Молитвенно желаю вамъ здравія, крѣпости силъ, благоденствія, многолѣтія. Да благословить васъ Господь священствовать на пользу святой церкви еще много, много лѣтъ. Веніаминъ, Епископъ Калужскій“.

Отъ Помощника Попечителя Казанскаго учебнаго округа, Дѣйствительнаго Статскаго совѣтника Алексѣя Андреевича Остроумова:

„Сердечно поздравляемъ, желаемъ много лѣтъ здравствовать. Остроумовъ“.

Отъ бывшаго Казанскаго городского головы, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника С. В. Дьяченко:

„Сохраняя теплое воспоминаніе о совмѣстной службѣ, шлю задушевное поздравленіе съ достойнымъ полувѣковымъ служеніемъ Церкви, Царю, народу и юношеству, да сохранить васъ Господь на многіе годы. Сердечно преданный вамъ Дьяченко“.

Отъ настоятеля Петропавловскаго Собора въ С.-Петербургѣ, протоіерея Дернова:

„Примите мой сердечный привѣтъ съ юбилейнымъ торжествомъ вашимъ. Протоіерей Дерновъ“.

Отъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Илюдора Александровича Износкова, бывшаго директора Казанскаго реальнаго училища, нынѣ чиновника особыхъ порученій при Г. Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода:

„Сердечно привѣтствуемъ съ юбилеемъ, желаемъ здоровья на многіе годы. Износковы“.

Отъ директора VII С.-Петербургской гимназіи Николая Кесаріевича Невзорова:

„Привѣтствую съ полувѣковымъ служеніемъ и драгоценнымъ украшеніемъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества. Невзоровъ“.

Отъ Секретаря С.-Петербургской духовной консисторіи Александра Михайловича Звѣрева:

„Сердечный привѣтъ доблестному юбиляру съ великою Божьею милостію. Звѣревъ“.

Отъ секретаря Екатеринбургской духовной консисторіи, Сергѣя Гавриловича Павловскаго:

„Въ знаменательный день пятидесятилѣтія вашего доблестнаго служенія церкви Божіей привѣтствуемъ и сердечно желаемъ здравія и благополучія. Храни васъ Господь на многіе годы. Павловскіе“.

Отъ Намѣстника Почаевской Лавры:

„Присоедините и мое искреннее поздравленіе васъ, Высокочтимый отецъ Протоіерей, съ пятидесятилѣтіемъ благоплоднаго служенія въ священномъ санѣ, съ молитвенными пожеланіями долгихъ благополучныхъ лѣтъ жизни. Архимандритъ Амвросій“.

Отъ Настоятеля Никольскаго монастыря въ Самарѣ:

„Съ чувствомъ душевнаго восторга поздравляю Васъ съ пятидесятилѣтіемъ и крестомъ изъ кабинета Его Величества. Архимандритъ Веніаминъ“.

Изъ Гапсала:

„Поздравляю съ 50 лѣтіемъ священства. Священникъ Бѣжаницкій“.

Изъ Петербурга, отъ Статскаго Совѣтника А. А. Векшина:

„Сердечно привѣтствуемъ и душевно поздравляемъ васъ, Высокоуважаемый отецъ Протоіерей, съ знаменательнымъ днемъ вашего полулѣтковаго служенія и искреннѣйше желаемъ здравствовать многіе, многіе лѣта на пользу прибѣгающимъ къ вамъ и на радость знающихъ васъ. Векшинъ съ семьей“.

Изъ Риги, отъ Коменданта, Полковника М. П. Петрова:

„Душевно поздравляемъ васъ, Высокочтимый пастырь, юбилейнымъ днемъ, горячо всѣмъ сердцемъ желаемъ вамъ здоровья на многіе годы на радость и утѣшеніе намъ и всей паствѣ вашей, счастливой имѣть своимъ духовнымъ руководителемъ такого свѣточа, какимъ являетесь всегда вы въ своихъ поученіяхъ. Многая лѣта вамъ, Высокоуважаемый пастырь нашъ! Семья Петровыхъ“.

Изъ Петербурга, отъ Приватъ-Доцента Технологическаго Института Н. А. Быкова:

„Глубокочтимый дорогой нашъ батюшка! примите наше сердечное искреннее поздравленіе, да пошлетъ вамъ Господь силъ и здоровья на многіе, многіе годы на радость и утѣшеніе вашимъ близкимъ и духовнымъ дѣтямъ. Горячо любящіе васъ Николай, Людмила, Марія Быковы“.

Отъ протоіерея г. Цивильска А. В. Васильевскаго:

„Ваше Высокопреподобіе! Въ знаменательный день полулѣтковаго вашего священнослуженія духовенство и прихожане церкви Шептахова, Кошелей, Шибылчистъ, Биболдина, Вутабось, Шихранъ, Степанова возносятъ молитвы Всевышнему Создателю о здравіи вашемъ на многая лѣта. Привѣтствіе почитателей. Протоіерей Александръ Васильевскій“.

Отъ товарищей и почитателей юбиляра изъ Перми:

„Привѣтствуемъ съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ священства, желаемъ здравія, долгоденствія и полнѣйшаго благополучія. Кудрявцевы Пермскіе, Ялуторовскіе, Березовскіе. Коммерціи совѣтникъ Александръ Кропачевъ. Губановы. Каѳедраальный протоіерей Александръ Воскресенскій“ И еще много другихъ телеграммъ, съ выраженіемъ того-же сердечнаго благопожеланія юбиляру.

Письмами привѣтствовали юбиляра Преосвященнѣйшій Никаноръ, Епископъ Еватеринбургскій, бывшій Ректоръ Казанской духовной академіи Протоіерей Александръ Поликарповичъ Владимірскій и много другихъ почитателей юбиляра. Кромѣ привѣтственныхъ телеграммъ и писемъ юбиляръ ко дню пятидесятилѣтія получилъ отъ своихъ петербургскихъ почитателей драгоценный складень, стоимостью до трехсотъ рублей, съ иконами Казанской Божіей Матери, Святителя Николая и Ангела Хранителя и слѣдующею надписью:

„L.

Глубокоуважаемому отцу протоіерею, Николаю Максимовичу Варушкину въ день пятидесятилѣтняго служенія въ іерейскомъ санѣ отъ благодарныхъ храмоздателей. 1353^I/_{II} 1903“.

Даромъ этимъ выразили свою признательность о. протоіерею петербургскіе благотворители, на пожертвованія которыхъ въ Казанской епархіи выстроено до пятидесяти церквей, при непосредственномъ участіи о. протоіерея, завѣдывавшаго дѣлами о сооруженіи храмовъ съ 1886 по 1900 годъ во время исполненія обязанностей штатнаго члена Казанской духовной консисторіи. Складень доставленъ былъ о. протоіерею Статскимъ Совѣтникомъ А. Л. Векшинымъ, который прибылъ изъ Петербурга, испросивши разрѣшеніе доставить въ г. Казань и пожалованный о. протоіерею изъ Кабинета Его Императорскаго Величества крестъ съ драгоценными украшениями.

Въ заключеніе намъ остается упомянуть о чувствѣ нравственнаго удовлетворенія, вынесенномъ участниками торжественнаго празднованія описаннаго юбилея. Не часто случается быть свидѣтелемъ такого единодушнаго чествованія, какое происходило 2-го февраля. Общее вниманіе къ пятидесятилѣтнему служенію пастыря церкви какъ нельзя болѣе ясно свидѣтельствуешь о томъ, что и въ настоящее время, когда такъ часто пишутъ и говорятъ объ ослабленіи и даже объ отсутствіи нравственной связи между пастырями и пасопыми, — эта связь далеко еще не отошла въ область преданій.

МАГОМЕТАНСКОЕ ВЛІЯНІЕ

на крещеныхъ инородцевъ въ Мамадышскомъ уѣздѣ.

Успѣшная дѣятельность христіанскихъ миссіонеровъ, просвѣтительное вліяніе школъ среди темной массы мамадышскаго мусульманства вызвали въ послѣднемъ желаніе упорнаго противодѣйствія.

Избранные изъ татаръ начали прилежно изучать свою магометанскую религію, устраивались религіозные диспуты съ случайно встрѣтившимися православными миссіонерами и просто людьми, свѣдующими въ дѣлахъ вѣры („Миссіонер. Обоз.“ 1901 года. Декаб. стр. 829).

Не ограничиваясь словесною пропагандою, магометанскіе агитаторы прибѣгали и къ силѣ печатной рѣчи. Лѣтъ 30 тому назадъ появилась въ печати брошюра Дивлетъ-Кильдеева „Магометъ какъ пророкъ“.—Брошюра эта произвела чрезвычайно сильное движеніе какъ среди магометанъ, такъ и среди магометанствующихъ крещеныхъ. На основаніи изложеннаго въ этой брошюрѣ распространилась молва, что въ Россійскомъ Государствѣ останутся двѣ равноправныхъ вѣры,—Русская и татарская съ возможностью взаимнаго перехода. Въ доказательство указывалось, что будто бы жители нѣкоторыхъ деревень Чистопольскаго уѣзда, отпавшіе въ магометанство, по Высочайшему соизволенію, перечислились совершенно въ татары и приписались къ магометанскимъ мечетямъ. Естественнымъ результатомъ этихъ выдумокъ было то, что многіе крещеные татары устремились въ магометанство. Хотя начальство и объявило отступникамъ, что подобный переходъ недопустимъ, однако масса уклонившихся отъ православія въ разныхъ деревняхъ уѣзда назадъ уже не возвратилась.

Преимущественной ареною дѣйствій вредныхъ для христіанской религіи слуховъ служили открытые въ болѣе населенныхъ крещенскихъ селеніяхъ базары. Въ исторіи отпаденія крещеныхъ инородцевъ отъ православія въ магометанство базары сыграли очень печальную роль: густота татарскаго населенія вокругъ базарныхъ пунктовъ, при изоли-

рованности русских поселеній, дѣйствовала подавляющимъ образомъ.

Лѣтъ 35—40 тому назадъ почти всѣ торговцы, пріѣзжавшіе на базары для мануфактурной торговли, были русскіе, православные. Своимъ примѣромъ, и даже внушеніями, торговцы приучали своихъ крещеныхъ сосѣдей по базару и домохозяевъ вечернимъ и утреннимъ молитвамъ, благодаря чему и отпаденія въ тѣ времена не было. Періодъ отпаденій крещеныхъ татаръ отъ православія падаетъ именно на тѣ года, когда русскій элементъ съ крещенскихъ базаровъ былъ вытѣсненъ и всѣ лавки съ краснымъ и бакалейнымъ товарами и даже базарные вѣсы начали заниматься мухамеданами и разбогатѣвшими отступниками. Помимо базарныхъ площадей, сферой мусульманскаго вліянія оказывались, конечно, и дома постоевъ. Чувствуя себя совершенно свободными, будучи окружены своими единоплеменниками и крещеными татарами, мусульмане смѣло предаются въ этихъ домахъ пропагандѣ своей вѣры и обрядовъ. Нѣкто, инородческой учитель, будучи командированъ слѣдить за религиознымъ движеніемъ крещеныхъ татаръ, былъ очевидцемъ такой картины: сидитъ крещенинъ на постояломъ дворѣ и пьетъ чай, а возлѣ него сидятъ и пьютъ чай магометане, толкуя о предметахъ религіи христіанской и магометанской; крещенинъ сидитъ и прислушивается. Если бесѣдующіе узнаютъ, что крещенинъ изъ слонныхъ къ магометанству, то начинаютъ его всячески хвалить, говоря: „агарыбъ-вѣля“, т. е. начинаетъ бѣлѣть, или даже: „агарганъ“, т. е. сталъ бѣлымъ; если же крещенинъ оказывается изъ болѣе или менѣе понимающихъ свою вѣру и противорѣчитъ имъ, то магометане начинаютъ поносить его вѣру. Колеблющагося соблазняютъ прелестями своего рая, говоря что ему попасть туда весьма легко, легче даже, чѣмъ самимъ мусульманамъ: чтобы попасть туда, ему стоитъ только произносить формулу: „нѣтъ Бога кромѣ Бога и Мухаммедъ посланникъ Бога“.

Не менѣе вреденъ и отхожій промыселъ крещеныхъ татаръ въ магометанскія селенія съ цѣлію напр. портняжничества. Магометанинъ смотритъ на портного, работающаго у него, какъ на свою жертву. Во время работы онъ не покидаетъ крещенина портного, постоянно за нимъ наблю-

даетъ, руководить и наставляетъ его къ отпаденію и постепенно своими фанатическими разсказами вооружаетъ его противъ православной церкви и ея служителей. Шьетъ крещенинъ у магометанина, а послѣдній сидитъ у ногъ его и разсказываетъ или читаетъ что либо изъ области магометанскаго вѣроученія. Такимъ образомъ крещеный татаринъ здѣсь привыкаетъ къ магометанской жизни и ея обрядамъ; здѣсь онъ не называется именемъ, даннымъ ему при крещеніи, а называется магометанскимъ именемъ.

Замѣчательно, что, въ отсутствіе ушедшихъ на заработки крещеныхъ татаръ, оставшіеся дома члены семействъ, съ осени до весны, бываютъ, по наружности, близки къ русскимъ и къ православію; напротивъ, по возвращеніи работниковъ т. е. съ весны до осени, дѣлаются совершенно похожими на татаръ какъ по внѣшности, одеждѣ, такъ и по образу жизни. Весенніе и лѣтніе татарскіе праздники: „Сабанъ-Туй“ и „Жыйынъ“, еще болѣе закрѣпляютъ это сходство. Крещеные массами отправляются въ татарскія деревни, чтобы принять участіе вмѣстѣ съ мухаммеданами въ ихъ празднествахъ.

Противъ усилившейся магометанской пропаганды, еще въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, пастырями церкви были приняты мѣры вразумленія и наученія истинамъ христіанской вѣры, преимущественно чрезъ домашніе бесѣды. Желая нагляднѣе показать справедливость христіанства, допускался и „миссіонерскій обмѣнъ мнѣній съ послѣдователями мухаммеданства“.

Чтобы показать отступникамъ лживость мухаммеданскаго ученія, однимъ изъ собесѣдовавшихъ, свящ. Е. К. доказано было несогласіе между собою двухъ весьма распространенныхъ между мухаммеданами и отступниками отъ православія мухаммеданскихъ брошюръ: „Фазанль-Шугуръ“ и „Бадаумъ-Китаби“. Хотя со стороны послѣдователей Мухаммеда были протесты въ пользу справедливости означенныхъ книгъ, но эти рьяные протесты никакъ не могли согласить содержаніе той или другой книги между собою и въ концѣ концовъ вынуждены были согласиться, что книги въ указанныхъ пунктахъ одна другой дѣйствительно противорѣчатъ. При другой бесѣдѣ, одинъ изъ отступниковъ предложилъ прочитать мухаммеданскую книгу о пророкахъ, кото-

рую онъ купилъ въ Казани, желая сопоставить библейскихъ пророковъ съ мусульманскими. Свящ. Е. К., перелистывая данную книгу, увидалъ рисунокъ на подобіе вилочки съ рукояткой и спросилъ: что это? „Это каламъ (перо изъ тростника) которымъ изображено, по повелѣнію Божію, на небесной скрижали (ляухуль-махфузъ), все то, что было и будетъ въ мірѣ,“ отвѣчаетъ спрошенный. Тутъ же была мухаммеданская картина, гдѣ изображены: кулгань, башмавъ, четки, палка, расческа, коранъ, коверъ, кисть, руки и ногти Мухаммеда,—объектъ величайшаго почитанія мусульманъ.

Съ распространеніемъ русской грамотности между воспитанниками татарскихъ учебныхъ заведеній появились молодые пропагандисты, которые, не ограничиваясь изученіемъ мухаммеданскаго вѣроученія, начали доставать Евангеліе, а также богослужбныя книги на крещено-татарскомъ языкѣ и путемъ превратнаго толкованія ихъ доказывали превосходство ихъ вѣры надъ христіанствомъ.

Сильнымъ противовѣсомъ магометанскому вліянію на крещеныхъ должны являться, и по мѣстамъ дѣйствительно являются, миссіонерскія собесѣдованія, основаніе и надлежащее устройство братскихъ школъ, построеніе церквей.

Свящ. К. *Богоявленскій.*

Сообщеніе изъ дер. Соболевской.

Изъ д. Соболевской, Свіяжскаго уѣзда, сообщаютъ: „Общество единовѣрцевъ все по-немногу увеличивается. Когда на третей недѣлѣ пріѣзжалъ изъ Казани единовѣрческій священникъ о. Михаилъ Мансуровъ, то число исповѣдниковъ превысило сотню, а всѣхъ причастниковъ, съ дѣтьми, было до полутораста. Нельзя не порадоваться этому явленію въ такой мѣстности, какъ Соболевская и сосѣднія съ нею деревни: Карамышиха и Чулпаниха. Тогда же было совершено и новое присоединеніе къ православію (также га правахъ единовѣрія) крестьянина села Шонгуты (Тетюш. у.) Стефана Долнакова съ женою и крестьянина д. Карамышихи Миронова,—брата присоединеннаго ранѣе извѣстнаго начет-

чика Евсея Савельева Миронова („Извѣст.“ № 6). Благодарение Господу: опять новое приращеніе общества едино-вѣрцевъ.

Хорошо было бы, если бы чаще насъ навѣщали и оживляли скромныхъ дѣятелей Свѣжскаго глухого края. И мы здѣсь работали бы съ ббльшей энергіей.

Настоящее положеніе единовѣрія таково, что требуетъ своего мѣстнаго священника. Пріѣзжающіе изъ Казани батюшки не въ состояніи удовлетворять всѣмъ духовнымъ потребностямъ паствы. Просимъ помочь намъ въ этомъ дѣлѣ и озаботиться образованіемъ у насъ своего прихода. Прихожанъ, кажется, довольно и всѣ они будутъ Бога молить за васъ.

Не оставьте насъ одинокими среди людей съ св. церквю недоброжелательныхъ“.

Добавимъ отъ себя. Строющаяся тамъ церковь почти совсѣмъ готова. Нужно попросить и поощрить храмоздателя къ скорѣйшему ея окончанію и къ постройкѣ домовъ для причта. Разрѣшенное мірское служеніе въ школѣ не всѣхъ удовлетворяетъ и имѣетъ свои неудобства.

Профессоръ *Н. Ивановскій*.

По словамъ „Перм. Г. Вѣд.“, въ Олонцкомъ земствѣ выработанъ своеобразный типъ фермъ-школъ. При каждой такой школѣ долженъ быть участокъ земли не менѣе 50 десятинъ. На этомъ участкѣ полевое хозяйство должно быть поставлено къ той формѣ крестьянскаго хозяйства, каковая желательна для даннаго раіона въ будущемъ; при школѣ должны быть ученики отъ 30—40 человекъ; ученики школы обязаны производить всѣ сельскохозяйственныя работы подъ непосредственнымъ наблюденіемъ управляющаго школой, въ зимнее время ученики должны обучаться ремесламъ, кузнечно-слесарному и столярно-плотничному, въ предѣлахъ потребности крестьянскаго хозяйства; въ свободное отъ работъ въ мастерскихъ время должны производиться бесѣды управляющаго съ учениками, имѣющія прямое отношеніе къ веденію фермскаго хозяйства; курсъ школы 3-хъ лѣтній; всѣ ученики въ теченіе этого періода должны проживать въ школѣ.

Случаи погребенія мнимоумершихъ.

Газета «Мшакъ» передаетъ о слѣдующемъ выдающемся случаѣ, происшедшемъ въ армянскомъ селеніи Кула, Новобаязетскаго уѣзда, Эриванской губерніи.

Не такъ давно въ деревнѣ умерла молодая женщина и родные, обрядивъ покойницу, вынесли ее въ церковь для того, чтобы на слѣдующій день предать тѣло землѣ.

На другой день, рано утромъ, въ отпертую сторожемъ церковь за чѣмъ-то зашелъ одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ и услышалъ въ церкви голосъ, несмотря на то, что тамъ, какъ онъ зналъ навѣрное, положительно никого не было.

Перепуганный до смерти, онъ поспѣшно выбѣжалъ изъ церкви и только что собрался бѣжать въ избу къ роднымъ умершей, чтобы предупредить ихъ о томъ, что покойница, повидимому, оживаетъ, но у него отъ испуга отнялся языкъ и онъ не могъ проронить ни одного слова.

Покойница же тѣмъ временемъ снова, вѣроятно, впала въ летаргію и ничего не знавшіе окружающіе предали тѣло ей землѣ.

Только по прошествіи двухъ дней перепуганный крестьянинъ настолько пришелъ въ себя, что имѣлъ возможность вновь заговорить и немедленно сообщилъ роднымъ мнимо-умершей о томъ, что онъ слышалъ.

Бросились моментально на кладбище, разрыли могилу и, къ ужасу всѣхъ присутствующихъ, нашли покойницу на этотъ разъ дѣйствительно умершей, но лежавшей на боку, чѣмъ ясно доказалось, что она еще жила въ могилѣ и дѣлала вѣроятно всѣ зависѣвшія отъ нея усилія, чтобы дать знать живому міру о своей мучительной смерти на днѣ живой могилы.

Случай, подобный этому, произошелъ во второй половинѣ минувшаго года и въ восточной Сибири, но тамъ женщина, очнувшись отъ летаргическаго сна, была спасена во-время.

На деревенскихъ кладбищахъ, какъ извѣстно, нѣтъ такихъ расчищенныхъ аллей, какими щеголаютъ кладбища городскія; тамъ приходится идти по неровной, шероховатой

дорогѣ; пробиравшимся къ вновь вырытой могилѣ крестьянамъ, несшимъ покойницу, пришлось неоднократно осторожно обходить чужія могилы, а иногда и по нимъ даже шагать, и съ этой-то неровностью почвы пришлось прежде всѣхъ бороться обезсилѣвшему отъ горя вдовцу.

Онъ неосторожно ступилъ одной ногой на возвышеніе земли въ то время, какъ другая нога его скользнула, и никто не успѣлъ опомниться, какъ вдовецъ, шедшій въ головахъ гроба, со всего размаха упалъ, выпустивъ изъ рукъ гробъ...

Произошло понятное смятеніе... Остальные крестьяне, вмѣстѣ съ нимъ несшіе покойницу, тоже не въ силахъ были сдержать въ рукахъ своихъ гробъ.

Плохо сколоченныя доски самодѣльной крестьянской «домовины» моментально разошлись въ сторону... и всеобщій ужасъ усилился тѣмъ еще, что покойница, пробужденная отъ летаргическаго сна полученнымъ сильнымъ толчкомъ, приподнялась и сѣла въ гробу, съ удивленіемъ глядя на окружающихъ...

Моментально, съ крикомъ, бросились всѣ въ сторону, и мнимая покойница рисковала бы остаться одна среди опустѣвшаго кладбища передъ вновь вырытой глубокой могилой, если бы къ ней не подбѣжала ея мать, въ которой радость, при видѣ ожившей дочери, превозмогла чувство испуга...

Ея примѣру, спуста нѣсколько секундъ, послѣдовали мужъ мнимой покойницы и другіе крестьяне, бывшіе на кладбищѣ, и мнимо-умершая, немедленно вынутая изъ гроба, была на рукахъ отнесена домой.

Не случись неловкаго паденія мужа, и несчастная молодая женщина окончила бы жизнь, задохнувшись въ мрачныхъ стѣнахъ тѣсной могилы... („Свѣтъ“).

Подобныя вышеописаннымъ случаи прискорбной случайности далеко нерѣдки въ глухихъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества. Отсутствие, по близости, медицинскаго персонала, произвольная поспѣшность похоронъ или прямая небрежность — однѣ ихъ обычныхъ причинъ такихъ случайностей.

Требуется наличность несомнѣнныхъ признаковъ смерти, или констатированіе ея со стороны лица компетентнаго въ этомъ, — чтобы избѣжать ужасной ошибки.

Практическія указанія (изъ „Церк. Вѣстн.“).

1) При церкви имѣется 62 десятины писковой земли, на которую имѣется и планъ генеральнаго межеванія отъ 1771 года; но при возобновленіи границъ, начатомъ по желанію причта для защиты церковной земли отъ захватовъ, оказалось, что границы фактическаго владѣнія церкви не совпадаютъ съ планомъ. Что теперь дѣлать причту, чтобы прекратить уже начавшіеся захваты церковной земли сосѣдними владѣльцами?

* Порядокъ, коимъ нынѣ производится дѣла по возобновленію межевыхъ знаковъ, опредѣляется правилами, утвержденными министромъ юстиціи 15 февраля 1899 г. (см. Церк. Вѣдом. 1899 г. № 20), причемъ землемѣры казенные обязаны прекращать дѣло о возобновленіи этихъ границъ, если обстоятельства, — какъ и въ указываемомъ въ вопросѣ случаѣ, — не соотвѣтствуютъ требованіямъ этихъ правилъ. Но во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, подобно настоящему, есть уже захватъ со стороны кого-либо изъ смежныхъ владѣльцевъ и, слѣдовательно, споръ о границахъ, а между тѣмъ явныхъ межевыхъ признаковъ отъ прежняго времени не осталось, — вызывать казеннаго землемѣра бесполезно, такъ какъ онъ не можетъ примѣнить въ дѣлу указанныя выше правила. Причту, по нашему мнѣнію, остается или озаботиться укрѣпленіемъ наличнаго количества земли за церковью по давности владѣнія ею, при чемъ дѣло нужно вести съ разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго начальства, въ мѣстномъ окружномъ судѣ, со ссылкой на записи въ клировыя, церковныя описи, на показанія свидѣтелей о безспорности владѣнія церковью этой землей въ теченіе болѣе 10 лѣтъ и т. п.; или же повести дѣло путемъ судебно-межевого разбирательства, порядокъ котораго указывается приложеніемъ къ 1400 ст. уст. гражд. судопр. Хотя оба эти пути и не особенно сложны, но все-таки причту придется, вѣроятно, обратиться къ помощи присяжнаго повѣреннаго, котораго, иногда, можетъ рекомендовать консисторія.

2) Имѣеть ли право священникъ похоронить, безъ судебно-медицинскаго осмотра и разрѣшенія полиціи, найденнаго въ лѣсу полузамерзшаго крестьянина, который умеръ,

не приходя въ сознаніе, такъ что священникъ не могъ его напутствовать? И правъ ли былъ представитель полиціи, отказавшійся пріѣхать осмотрѣть этого крестьянина и отозвавшійся, что священникъ обязанъ его похоронить?

* Священникъ отвѣчаетъ за отказъ въ погребеніе только въ томъ случаѣ, если отказывается безъ законныхъ къ тому основаній (уст. медиц. полиц. ст. 708; улож. наказ. изд. 1885 г. ст. 859); но если эти основанія существуютъ, онъ не можетъ приступить къ погребенію (ст. 860 улож. наказ.), чтобы не подвергнуться обвиненію въ сокрытіи слѣдовъ преступленія. Поэтому, безъ предварительнаго судебно-медицинскаго осмотра и разрѣшенія полиціи, нельзя предавать землѣ: а) тѣла умершихъ вскорѣ послѣ наружнаго механическаго насилія, отъ ушиба, отъ паденія съ значительной высоты; б) тѣла умершихъ скоропостижно (по употребленіи какой-либо подозрительной пищи, питья, лѣкарства и т. п.) съ необыкновенными припадками, подающими поводъ къ подозрѣнію въ отравѣ; в) тѣла умершихъ по наружномъ употребленіи вредныхъ паровъ, мази, ваннъ, умываній, пудръ и т. д.; г) найденныя тѣла со знаками наружныхъ насилій или безъ оныхъ; д) вообще тѣла людей, бывшихъ, повидимому, здоровыми и умершихъ скоропостижно отъ неизвѣстной причины; е) найденныя тѣла умершихъ новорожденныхъ младенцевъ; ж) когда есть подозрѣніе въ умышленномъ умерщвленіи и изгнаніи плода; з) тѣла умершихъ отъ недозволеннаго лѣченія знахарями и шарлатанами (704 и 1319 уст. мед. полиц.). Подъ это же правило подводятся и тѣла замерзшихъ, утопшихъ и т. п. Въ виду всѣхъ этихъ указаній закона священникъ, по нашему мнѣнію, поступилъ бы законно, отказавшись отъ погребенія этого крестьянина и заставивъ, такимъ образомъ, представителя полиціи исполнить его обязаность.

3) Если церковъ по вѣровымъ вѣдомостямъ значится „приписной“, а опредѣленный къ ней священникъ въ указѣ консисторіи наименованъ „сверхштатнымъ“, то можетъ ли послѣдній рассчитывать на выслугу права на полученіе пенсіи (при церкви имѣются всѣ документныя книги и при ней состоитъ школа грамоты и церковно-приходское попечи-

тельство), и если не может, то можно ли ему о семъ ходатайствовать, предъ кѣмъ и какимъ порядкомъ?

* Согласно первой статьѣ новаго устава о пенсіяхъ епархіальному духовенству, право на выслугу пенсіи приобрѣтаютъ всѣ священно-церковнослужители, занимающіе штатныя мѣста въ епархіи. Въ виду этого, указываемый въ вопросѣ священникъ, какъ занимающій нештатное мѣсто и притомъ—въ приписной церкви, не можетъ выслужить на настоящемъ своемъ мѣстѣ права на пенсію, и ходатайствовать объ этомъ совершенно бесполезно, а тѣмъ болѣе безъ выслуги еще и срока на пенсію. Но въ виду того, что эта церковь, повидимому, имѣетъ основаніе къ самостоятельному существованію въ видѣ приходской,—быть можетъ слѣдовало бы возбудить ходатайство именно о признаніи ея самостоятельной и объ утвержденіи при ней штата причта, послѣ чего возможность выслуги права на пенсію для ея причта получится сама собой.

4) Прихожане составили приговоръ, по которому существующая 50 лѣтъ плата за всѣ требы въ пользу мѣстнаго причта уменьшена до minimum'a, а весь ружный доходъ уничтоженъ; при чемъ постановлено не желающихъ подчиниться этому приговору штрафовать 3 рублями. Законенъ ли этотъ приговоръ и не подлежатъ ли какой-либо отвѣтственности лица, подбившія крестьянъ къ составленію этого приговора? И кому—земскому начальнику, или епархіальному начальству должна быть подана жалоба на это?

* Единственно, что причтъ долженъ сдѣлать по этому поводу, это немедленно донести объ этомъ приговорѣ своему епархіальному начальству съ точнымъ указаніемъ насколько трудно будетъ, послѣ этого приговора, существованіе причта; жаловаться же на этотъ приговоръ или на лицъ, подстрекнувшихъ общество къ составленію онаго, было бы бесполезно, такъ какъ по дѣйствующимъ законамъ всѣ повинности въ пользу приходской церкви и ея причта принадлежатъ къ числу необязательныхъ, установленіе и отмена которыхъ зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія самихъ крестьянскихъ обществъ (ст. 178 Общ. полож. о крест.), почему въ подобныхъ случаяхъ ни земскіе начальники, ни крестьянскія учрежденія какого-либо активнаго участія, въ смыслѣ, напримѣръ,

неутвержденія приговора, принимать не могутъ. Епархіальное же начальство можетъ принять косвенныя мѣры къ побужденію крестьянъ отмѣнить обидный для ихъ причта приговоръ,—напримѣръ, уничтоживъ самостоятельность прихода и приписавъ его къ сосѣдней церкви—въ виду именно невозможности существованія при ней самостоятельнаго причта.

б) Можно ли освятить престоль въ честь двухъ святыхъ, празднуемыхъ въ разныя числа?

* Практика церковная допускаетъ освященіе храма въ честь нѣсколькихъ святыхъ только въ томъ случаѣ, если память ихъ совершается въ одинъ и тотъ же день (напр. св. апост. Петра и Павла, святителей моск., св. семи вселенскихъ соборовъ и т. д.), хотя категорическаго запрещенія указаннаго въ вопросѣ порядка въ правилахъ цтрковныхъ не встрѣчается („Церк. Вѣст.“ 1903 г. №№ 1—3).

Разъясненіе объ окончившихъ курсъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ.

Въ виду возбужденнаго вопроса о томъ, могутъ ли окончившія курсъ епархіальныхъ женскихъ училищъ быть принимаемы безъ экзамена въ VII классъ женскихъ гимназій, —министерство народнаго просвѣщенія увѣдомило г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, что такъ какъ изъ числа предметовъ, проходимыхъ въ шести классахъ женскихъ гимназій мин. нар. проsv., алгебра и естественная исторія въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ вовсе не проходятся, всеобщая исторія и даже русскій языкъ проходятся въ меньшемъ объемѣ, и вообще всѣ предметы, за исключеніемъ Закона Божія, изучаются въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ съ другихъ точекъ зрѣнія, чѣмъ въ женскихъ гимназіяхъ, то признано необходимымъ, чтобы окончившія курсъ епархіальнаго женскаго училища принимались въ VII классъ женской гимназіи не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи испытанія изъ курса шести классовъ гимназіи по всѣмъ предметамъ, кромѣ Закона Божія („Каз. Тел.“).

НЕКРОЛОГЪ.

1) 24-го января сего 1903 года, послѣ продолжительной двухмѣсячной болѣзни почекъ, скончался, на 54 году своей жизни, священникъ села Юльаль, Козмодемьянскаго уѣзда, *Александръ Ивановичъ Аристовскій*. Покойный былъ сынъ псаломщика села Именева, Цивильскаго уѣзда. Образование получилъ въ Чебоксарскомъ духовномъ училищѣ. Съ 1868-го года состоялъ псаломщикомъ послѣдовательно въ селахъ: Орининѣ, Козмодемьянскаго уѣзда, Чурашевѣ, Ядринскаго уѣзда, Ильинской Пустыни, Козмодемьянскаго уѣзда, Ядринѣ, Ядринскаго уѣзда. 21-го августа 1883 года былъ рукоположенъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, а 7-го марта 1886 года утвержденъ штатнымъ діаконномъ. Черезъ два года, по своему прошенію, былъ перемѣщенъ изъ Ядрина къ Троицкой церкви города Козмодемьянска, гдѣ прослужилъ до 17-го декабря 1889 года, когда былъ рукоположенъ во священники къ Вознесенской церкви села Юльаль, Козмодемьянскаго уѣзда, гдѣ и пробылъ до самой своей смерти, т. е. болѣе 14-ти лѣтъ.

Поступивъ въ только-что открытый приходъ, съ неотстроеннымъ еще вполне храмомъ, о. Александръ дѣятельно принимается устраивать этотъ храмъ внутри и снаружи. Оштукатуреніе стѣнъ, передѣлка иконостаса въ тепломъ храмѣ, сооруженіе новаго въ холодномъ — стоили болѣе 1,900 руб. При немъ же выстроена новая вокругъ церкви, деревянная крашеная, ограда на каменныхъ столбахъ, стоимостью въ 450 рублей; выкрашена церковь — внутри и снаружи, приведенъ въ настоящій видъ церковно-общественный домъ, гдѣ помѣщается священникъ, устроены надворные пристрой; купленъ домъ (за 300 рублей) для псаломщика. Все вышесказанное не легко было сдѣлать почившему въ виду того, что казенныхъ денегъ, при постройкѣ храма, было выдано всего только 300 рублей; остальную сумму о. Александру, по необходимости, приходилось собирать съ своихъ прихожанъ, а при малочисленности послѣднихъ — это было дѣломъ весьма труднымъ.

Кромѣ этого, покойный не мало потрудился и надъ устройствомъ своего прихода. За 14 лѣтъ служенія его въ

Юльялѣ прихожане-черемисы привыкли посѣщать храмъ Божій и относится съ почтеніемъ къ его служителямъ.

Покойный сталъ чувствовать признаки болѣзни еще весною прошлаго 1902 года. Диагнозъ, поставленный однимъ изъ казанскихъ врачей, опредѣлилъ страданіе почекъ и сердца. По совѣту участковаго земскаго врача, о. Александръ отправился на излѣченіе въ Больше-Сюндырскую земскую больницу, отстоящую отъ села Юльялѣ на разстояніи 8 верстъ. Но медицинскія средства оказались безсильными предъ болѣзью. 24-го января, въ часъ по-полуночи, больной скончался. По полученіи извѣщенія о его смерти, прибылъ причтъ сосѣдняго съ Юльялами села Кузнецова. Гробъ съ тѣломъ умершаго, по прошѣтїи панихиды, былъ вынесенъ изъ больницы. Шествіе направилось въ село Юльялѣ. Впереди слѣдовали иконы. Въ селѣ Юльялахъ, по распоряженію мѣстнаго о. благочиннаго, встрѣтить покойнаго прибыли еще священникъ и діаконъ села Малаго-Сундыря. По принесеніи гроба въ домъ, отслужена соборне двумя причтами великая панихида, а затѣмъ началось чтеніе надъ умершимъ Евангелія оо. діаконами. Погребеніе надъ умершимъ совершено было 27 января.— По приглашенію мѣстнаго благочиннаго Бонифатіева, на отпѣваніи присутствовало 12 священниковъ, во главѣ съ благочиннымъ, 4 діакона и 6 псаломщиковъ. Въ концѣ литургїи, послѣ „Буди имя Господне“, благочинный о. Бонифатіевъ, сказалъ надгробное слово. Предъ началомъ отпѣванія сказано было слово кончившимъ курсъ духовной семинаріи, состоящимъ псаломщикомъ въ с. Маломъ Сундырѣ, Л. Аргентовымъ; по прошѣтїи 6-й пѣсни,—священникомъ села Малаго-Сундыря, о. Гурьевымъ, а предъ самымъ прощаніемъ съ умершимъ священниками: о. Пандиковымъ и о. Агеносовымъ.

Послѣ умершаго о. Александра осталось 5 непристроенныхъ круглыхъ сиротъ (матери они лишились раньше—въ 1900 г.): сынъ, обучающійся въ 4-мъ классѣ Чебоксарскаго духовнаго училища и четыре дочери. Средствъ никакихъ послѣ о. Александра неосталось, да и остаться не могло,—въ виду малочисленности и бѣдности прихода и многочисленности семейства почившаго: всего у него было дѣтей 8 человекъ.

Свящ. В. Гурьевъ.

2) 5 марта въ селѣ Мордовской Баганѣ, Чистопольскаго уѣзда, скончался отъ туберкулеза легкихъ о. діаконъ Троицкой церкви села Базарныхъ Мордовскихъ Юрткуль, Спасскаго уѣзда, *Евгеній Кузьмичъ Елоровъ*, 27 лѣтъ. Почившій о. діаконъ отличался большою религіозностію; служилъ весьма истово и благоговѣнно; былъ отличнымъ знатокомъ церковнаго устава, церковнаго пѣнія и искуснымъ регентомъ; за усердныя занятія по пѣнію и за устройство пѣвческаго хора при Троицкой церкви Монастырскаго Урая, Лаишевск. уѣзда, ему была выражена отъ Епархіальнаго Начальства благодарность (указъ Каз. Дух. Консисторіи за 1900 й г.); документы церковныя вель безукоризненно-образцово: какихъ-либо ошибокъ, поправокъ, подчистокъ, недомолвокъ и другихъ опущеній въ документахъ отнюдь не допускалъ.

Отъ природы любознательный, онъ старался во все внѣзнуть; и правда, отъ него можно было поучиться многому: былъ онъ свѣдущъ въ медицинѣ, въ законахъ гражданскихъ, не говоря уже о духовныхъ; обладалъ знаніями и въ разныхъ областяхъ сельскаго хозяйства. Отлично изучилъ переплетное ремесло, серебрение и золочение; памятниками его трудолюбія осталось нѣсколько предметовъ, находящихся въ здѣшней церкви: такъ онъ искусно переплѣлъ и обложилъ бархатомъ два напрестольныхъ евангелія, вызолотилъ безукоризненно кіотъ для иконы Св. Владимира Равноапостольнаго и при томъ бесплатно; въ послѣднее время хотѣлъ заняться мыловареніемъ и приготовилъ необходимыя матеріалы, но смерть пресѣкла жизнь и добрыя намѣренія добраго и полезнаго человѣка.

Свящ. *Е. Трифиловъ.*

3) 7 марта, въ 10 часовъ вечера, въ домѣ родителя своего, протоіерея г. Царевококшайска, мирно почилъ о Господѣ воспитанникъ духовной семинаріи *Константинъ Ронгинскій*, отъ туберкулеза легкихъ.

Свящ. *А. А.*

4) 28 марта, въ 3 ч. у., скончался отъ воспаленія легкихъ одинъ изъ заслуженнѣйшихъ представителей Казанскаго городского духовенства, настоятель Николо-Низской церкви,

о. Протоіерей Н. М. Варужкинъ. Симпатчныя черты личности и разносторонняя полезная дѣятельность почившаго нашли себѣ единодушное выраженіе въ тѣхъ привѣтствіяхъ, которые были произнесены предъ нимъ въ день его 50 лѣтняго юбилея. Едва былъ законченъ типографскій наборъ статьи о послѣднемъ, какъ получило извѣстіе, что высокочтимаго юбиляра уже не стало на этомъ свѣтѣ.

Да почиетъ въ мирѣ прахъ твой, вѣрный, полезный и славный служитель церкви Христовой!

II.

У Г о л г о е ъ .

Къ Голгоѣ праздными толпами

Народъ спѣшить со всѣхъ сторонъ:

Тамъ будетъ нынѣ палачами

Христось ко древу пригвождень.

Ужь внопанъ крестъ рукой лукавой,

И пыткамъ ждетъ Христось конца;

Сочится кровь по каплѣ алой

Изъ подъ терноваго вѣнца.

Народъ шумѣлъ и волновался

И говоръ велъ между собой;

Вдругъ стихло все:—то часъ свершался,—

Христось простерть былъ надъ крестомъ.

Палачъ привычно, безъ тревоги,

Вбивать сталъ гвозди молоткомъ

Въ Его Святныя руки, ноги.

Ударъ несется за ударомъ.

И радъ имъ саддукей невѣрный

И книжникъ радъ и фарисей....

Лишь бьютъ они тоской безмѣрной

Въ сердца и души мытарей,—

Въ сердца калѣбъ, Имъ исцѣленныхъ,
И души слабыхъ бѣдняковъ . . . . .
Потрясъ предсмертный вздохъ стихій,
Въ полдень тьма легла кругомъ;
Главу на грудь склонивъ, Мессія
Страдалъ въ безмолвіи святомъ.
Молился Онъ среди страданій,
Въ народъ вперяя вротквій взглядъ:
„Прости имъ, Отче безначальный,—
Они не вѣдятъ, что творять!“

Свящ. В. Васюковъ.

НАРОДНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Святая икона Божіей Матери „Троеручица“.

Исторія этой чудотворной иконы тѣсно связана съ исторіей жизни великаго пѣснописца Православной Церкви— преподобнаго Іоанна Дамаскина. Святая икона была келейною иконой; предъ нею онъ всегда совершалъ свое молитвенное правило, предъ нею изливалъ свои сердечныя чувства, предъ нею воспѣвалъ свои дивныя пѣснопѣнія, коими и доселѣ благоуукрашается наше православное церковное Богослуженіе. Въ скорбное для Церкви Божіей время жилъ Іоаннъ; это было время тяжкаго гоненія на святыхъ иконы. Святыхъ иконы, по указу царскому, выносились изъ церквей и подвергались всяческому поруганію и уничтоженію; православно почитавшіе ихъ терпѣли пытки, изгнанія, а дерзко и смерть. Не легко было Іоанну смотрѣть на притѣсненія христіанъ отъ турокъ невѣрныхъ; но еще тяжелѣе было слышать, какъ преслѣдовали православныхъ, за почитаніе святыхъ иконъ, иконоборцы-христіане. „Вижу, говорилъ онъ, что Церковь Божія волнуется жестокою бурей, и думаю, что теперь не время молчать“; написанныя имъ посланіе призы-

вали къ защитѣ св. иконъ. Узнавъ объ этихъ письмахъ Иоанновыхъ иконоборецъ Левъ Исавръ и рѣшилъ наказать ихъ виновника. Наказать непосредственно было нельзя: Иоаннъ жилъ въ Дамаскѣ, въ другой державѣ, оставалось дѣйствовать противъ него только хитростію. И вотъ, онъ призываетъ искуснаго писца, приказываетъ ему достать какое-нибудь письмо, писанное рукою Иоанна, изучать по этому письму почеркъ руки Иоанновой, и потомъ написать, подъ его руку, подложное письмо, въ которомъ будто Иоаннъ предлагаетъ предать городъ Дамаскъ посредствомъ измѣны калифу. Письмо написано и отправлено калифу, яко-бы для того, чтобы открыть глаза послѣднему на своего сановника. Можно себѣ представить, какимъ гнѣвомъ воспылалъ калифъ на невиннаго Иоанна! Онъ не сталъ слушать никакихъ его оправданій и тотчасъ приказалъ отсѣчь ему кисть правой руки, будто бы измѣнившей долгу вѣрности и признательности. Приказаніе исполнено; Иоаннъ, обливаясь кровью, въ изнеможеніи отъ страшной боли отведенъ въ свой домъ, а его рука, на страхъ всякому измѣннику, вывѣшена на городской площади. Насталъ вечеръ; невинный страдалецъ, полагая, что разгнѣванный калифъ нѣсколько уже успокоился, посылаетъ къ нему близкихъ друзей своихъ съ такою просьбою: „государь! я страдаю ужасно отъ нестерпимой боли; смилуйся надо мною: прикажи отдать мнѣ мою руку; я думаю, что когда предамъ ее землѣ, мнѣ легче будетъ!“... Калифъ смиловался, и кисть руки возвращена страдалцу. Тогда Иоаннъ затворяется въ своей молитвенной комнатѣ, прикладываетъ мертвую кисть руки къ ея составу и съ горькими слезами падаетъ предъ иконою Матери Божіей... Нужно ли говорить, какъ пламенна была его молитва? Со всею силою сердечной вѣры онъ умолялъ заступницу рода христіанскаго—изцѣлить его усѣченную руку, дабы онъ могъ продолжать свои писанія въ защиту иконъ святыхъ, на пользу Церкви Првославной и во славу Божию. Обезсиленный страданіями, онъ наконецъ впалъ въ дремоту, и вотъ, въ тонкомъ снѣ, онъ видитъ, что ликъ Владычицы взираетъ на него съ иконы свѣтлымъ и милостивымъ взоромъ; Она говоритъ ему: „вотъ, рука твоя теперь здорова; не скорби же, и исполни то, что обѣщалъ ты въ молитвѣ своей“. Иоаннъ пробудился; ошупываетъ, осматриваетъ свою руку и едва

вѣрить своему чувству: рука, какъ и прежде, цѣла; ни слѣда болѣзни; только тамъ, гдѣ она была отсѣчена, какъ бы въ удостовѣреніе чуда, остался признакъ кроваваго усѣченія, подобно розовой нити... Такъ скоро услышала скорбную молитву своего избранника Матерь милосердія! Въ полнотѣ благодарнаго чувства Іоаннъ воспѣлъ въ честь Ея новую пѣснь: *о Тебѣ радуется, благодатная, всякая тварь*,—ту дивную пѣснь, которую Церковь повторяетъ на литургіи Василя Великаго во дни св. сорокадесятиницы. Въ память дивнаго исцѣленія Іоаннъ вычеканилъ изъ серебра кисть руки и приложилъ ее къ иконѣ, предъ которою молился объ исцѣленіи, отъ чего сія икона и получила названіе: *Троеручица*. Не долго прожилъ послѣ того святой Іоаннъ въ шумной столицѣ калифа; не смотря на просьбы и увѣщанія дамасскаго владѣтеля, онъ скоро роздалъ все свое имущество бѣднымъ и удалился въ тихую пустынную Лавру Святаго Саввы Освященнаго, взявъ съ собою единственное сокровище—икону Матери Божіей. Здѣсь провелъ онъ много лѣтъ въ строгихъ подвигахъ послушанія; здѣсь писалъ онъ свои вдохновенныя пѣснопѣнія, здѣсь и почилъ отъ трудовъ своихъ на 104 году своей святой жизни. А его неразлучная спутница—святая икона Троеручица, черезъ пятьсотъ лѣтъ послѣ его кончины, была вручена на благословеніе великому сербскому Святителю—подвижнику, святому Саввѣ, посѣтившему лавру своего святаго соименника. Святой Савва Сербскій отнесъ святую икону въ родную Сербію, оттуда она, чрезъ нѣсколько времени, по волѣ самой Царицы Небесной, прибыла наконецъ на святую гору Аѳонскую, въ монастырь Хилендарскій и поставлена въ алтарь соборнаго храма. Разъ умеръ въ обители игумень; въ средѣ братіи возникли споры: кого избрать во игумена? Одни стояли за того, другіе за другого. Въ ихъ споръ вступилась Сама Матерь Божія: однажды, когда братія собрались къ утрени, они увидѣли на игуменскомъ мѣстѣ икону Троеручицы. Ея поставили снова въ алтарь, но на утро она оказалась опять на мѣстѣ игумена. И снова перевели ее въ алтарь; а двери церкви запечатали, чтобы никто не могъ войти туда. Но и на третій день икона оказалась на игуменскомъ мѣстѣ. Пока братія разсуждала, что это значитъ,—приходитъ извѣстный въ ихъ обители затворникъ и говоритъ: „не трогайте

святой иконы съ игуменскаго мѣста: Сама Матерь Божія желаетъ Своею иконою быть вамъ вмѣсто игумена "... Съ той поры въ Хилендарѣ нѣтъ игумена, а только — намѣстникъ игуменскій; церковники берутъ благословеніе на всякое послушаніе у святой иконы Троеручицы. Одѣвшись въ мантию, они дѣлають предъ нею два земныхъ поклона, съ крестнымъ знаменіемъ цѣлуютъ ея руку, а потомъ, какъ предъ Настоятельницею, падаютъ въ землю уже безъ крестнаго знаменія... И сознаются иноки благоговѣйные, что подступая къ иконѣ святой, они ощущають невольный страхъ, какъ предъ начальникомъ, а вмѣстѣ и чувство дѣтской любви, какъ предъ Матерію вѣчной любви и утѣшенія... (Изъ Листк., изд. Обителью пр. Сергія)

Близъ ст. «Корсовки» (Витебск. губ.) былъ недавно такой случай: изъ одной деревни кумъ съ кумою везли въ м. Корсовку крестить младенца. Дорогою на нихъ напала стая волковъ. Вида, что уйти отъ звѣрей не представляется возможности, кумъ началъ уговаривать куму бросить волкамъ ребенка, надѣясь, что пока волки займутся малюткой, они успѣютъ уѣхать. Кума, однако, оказалась самоотверженною женщиною и отвѣтила, что ребенка она ни за что не броситъ... А волки начали уже ихъ настигать. Вида неминуемую бѣду и желая спасти себя, кумъ вытолкнулъ изъ саней куму съ ребенкомъ. Результаты этого поступка получились самые неожиданные. Вытолкнутая изъ саней кума вмѣстѣ съ ребенкомъ, котораго она продолжала держать въ рукахъ, упала въ канаву при дорогѣ и осталась волками нетронутою! Кумъ же, пытавшійся уѣхать, былъ настигнутъ волками и растерзанъ вмѣстѣ съ лошадыю. Кума, опомнившись отъ страха, благополучно прибыла вмѣстѣ съ ребенкомъ въ сосѣднюю деревню и рассказала о случившемся. („Свѣтъ“).

С М Ъ С Ъ .

Вербное воскресенье въ древней Москвѣ.— Ранымъ рано начиналъ стекаться въ Вербное воскресенье къ стѣнамъ Кремля златоглаваго царелюбивый и богобоязненный московскій людъ: всякому хотѣлось протѣсниться поближе къ Успенскому собору, дабы удостоиться „пресвѣтлаго царскаго лицезрѣнія“. Отстоявъ у себя на Верху (въ своихъ палатахъ) раннюю обѣдню, шель Царь-Государь въ этотъ храмъ Божій—въ своемъ праздничномъ выходномъ нарядѣ. Державнаго Хозяина земли Русской окружалъ многочисленный сонмъ бояръ, шли о-бокъ съ ними окольнічіе и прочіе чины.

Изъ соборныхъ дверей, спустя нѣкоторое время, показывались хоругви, кресты, рипиды и иконы; шли между ними, по-двое и по-трое въ рядъ, „черяцы“, діаконы и священники. Слѣдомъ за соборными иконами выступали успенскій съ благовѣщенскимъ протопопы, а за ними—пѣвчіе, поддьяки, ключари и, наконецъ, Патріархъ „въ маломъ облаченіи“. О-бокъ съ владыкою-святителемъ шли діаконы, неся-справа отъ него святое евангеліе (большое, въ ковчегѣ бархатномъ), слѣва— „на мисѣ крестъ золотой, жемчужный, большой да малое евангеліе“. Вся священнослужительствующая Москва шла въ патріаршемъ крестнымъ ходу.

Шествіе Царя-Государя было не менѣ блестяще: открывалось оно нижними чинами, за которыми выступали дьяки, дворяне, стражчіе, стольники, ближніе и думные люди и окольнічіе. За послѣдними шествовалъ самъ вѣнценосный богомолецъ—красное солнышко земли Русской. Замыкали ходъ бояре въ богатыхъ шубахъ и высокихъ горлатныхъ шапкахъ, ближайшіе изъ ближнихъ людей, гости, приказные, иныхъ чиновъ люди и народъ.

Оба шествія останавливались предъ Покровскимъ соборомъ— „лицомъ къ восходу солнечному“. Царь со Святителемъ вступали во Входо-Іерусалимскій придѣлъ въ сопровожденіи высшихъ чиновъ государевыхъ и духовенства. По обѣ стороны Лобнаго мѣста становилась вся остальная свита Государева, со стольниками во глѣвѣ. Въ соборномъ придѣлѣ, между тѣмъ, началось молебствіе. Во время него обла-

чался патріархъ; Государь возлагалъ на себя большой нарядъ царскій еще на паперти. Во храмъ Божій вступалъ Царь въ царскомъ „платнѣ“ изъ золотой ткани, отороченномъ жемчужнымъ узорочьемъ, усыпанномъ камнемъ самоцвѣтнымъ. На главѣ Самодержца сверкалъ драгоцѣнной осыпью—алмазами, изумрудами да яхотами—вѣнецъ царскій, сободемъ опущанный. Рамена государевы были покрыты бармами, именуемыми „діадимомъ“; на груди сіялъ крестъ Животворящаго Древа. Царскій посохъ смѣнялся на златоконанный жезлъ, изукрашенный богато, камнями осыпанный. Лобное мѣсто къ этому времени устилалось—убиралось бархатами да сукнами, да камкою. На возвышавшемся на немъ аналоѣ, укрытомъ пеленою впрзелень, возлагалось святое евангеліе, окружавшееся иконами Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, св. Николая Чудотворца, Казанской Божіей Матери.

Взоры всего собравшагося на площади народа были устремлены на Лобное мѣсто, неподалеку отъ котораго стоялъ конь, долженствовавшій изображать „осла“, окруженный пятью дьяками въ золотыхъ кафтанахъ подъ началомъ патріаршаго боярина. По близости помѣщалась на обитой краснымъ сукномъ и огороженной пестро расписанной рѣшеткою колесницѣ праздничная нарядная „верба“. Колесница звалась „санями“ и была запряжена шестерикомъ коней въ цвѣтныхъ бархатныхъ попонахъ и въ „начолкахъ“ съ рзвѣвавшимися перьями.

„Вербу“ представляло большое дерево, изукрашенное искусно сдѣланною зеленью, расцвѣченное искусственными цвѣтами и увѣшанное яблоками, грушами, изюмомъ, финиками, винными ягодами, цареградскими стручками и орѣхами. Во время шествія подъ вербою стояли въ бѣлыхъ одеждахъ мальчики—„пѣвчіе поддьяки меньшихъ станицъ“ изъ патріаршаго хора, которые пѣли „стихеры цвѣтоносію“.

Выходили Царь со Святителемъ изъ Покровскаго собора; благословлялъ Патріархъ возвратиться всѣмъ крестамъ и образамъ въ святыню святынъ московскихъ—соборъ Успенія Богомати. Послѣ раздачи пальмовыхъ вѣтвей и вербовыхъ лозъ Государю, духовнымъ и свѣтскимъ властямъ, а затѣмъ одной вербы младшимъ государевымъ чинамъ и народу,—приступали и къ самому дѣйству.

Начиналось оно тѣмъ, что архидіаконъ, ставъ лицомъ къ закату солнечному, читалъ подобающія празднику страницы евангелія. Въ то время, какъ онъ произносилъ слова: „И посла два отъ ученикъ“, соборный протопопъ подходилъ съ ключаремъ къ Патріарху подъ благословіе— вмѣсто двухъ учениковъ Христа— „по ося отти“

Затѣмъ Патріархъ благословлялъ Царя-Государя и— съ евангеліемъ въ одной и крестомъ въ другой рукѣ— садился на подведеннаго къ нему „осля“, покрытаго краснымъ сукномъ съ головы, зеленымъ позади, и начиналось шествіе, открывавшееся, по обычному чину, дяками, дворянами, сряпчими и стольниками, за которыми везли на колесницѣхъ вербу.— „Осанна Сыну Давидову! Благословенъ грядый во имя Господне“,— раздавалось изъ-подъ ея вѣтвей и звенѣло, переливаясь тонкими голосами умиленное пѣніе малыхъ пѣвчихъ хора патріаршаго.

Медленно-медленно подвигалось шествіе на ослати отъ Добраго мѣста— чрезъ Спасскія ворота— къ собору Успенскому. Весь путь государевъ и патріаршій устилали стрѣleckіе дѣти краснымъ да зеленымъ сукномъ; по сукну другіе мальчики разстилали однорядки цвѣтныхъ, пестрѣвшихъ всѣми цвѣтами радуги. Число мальчиковъ, участвовавшихъ въ шествіи, сначала ограничивавшееся (при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ) сотнею, впоследствии простиралось отъ 800 до 1,000 человекъ.

Какъ только процессія вступила въ Спасскія (святыя) ворота, надъ Кремлемъ раздавался съ Ивана Великаго гулкій благовѣстъ, подхватываемый всѣми кремлевскими храмами, а затѣмъ— расплывавшійся по всѣмъ сорока-сорокамъ церквей московскихъ. Затихали голоса колоколенъ только въ ту минуту, когда вступали Государь со Святителемъ подъ сѣнь Успенскаго собора.

Здѣсь соборный протодіаконъ дочитывалъ евангельскую повѣсть о великомъ празднуемомъ православною церковью событіи, Патріархъ принималъ изъ царскихъ рукъ вербу-ваю и, благословивъ Государя, цѣловалъ его въ правую руку. Царь возвращалъ цѣлованіе и шествовалъ къ себѣ во дворецъ, гдѣ— въ одной изъ церквей на Верху— совершалась въ это время божественная литургія. Дѣйство заканчивалось.

Патріархъ совершалъ литургію въ Успенскомъ соборѣ, а затѣмъ шелъ къ поставленной у южныхъ дверей храма колесницѣ съ нарядною вербою, молитвословилъ предъ нею и благословлялъ дерево праздничное. Соборные ключари, между тѣмъ, отрубали большой изукрашенный сукъ отъ вербы и несли его въ алтарь, гдѣ обрѣзывали вѣтви, чтобы послѣ отправить ихъ на серебрянныхъ блюдахъ въ государевы покои. Часть вѣтвей раздавалось также духовенству и боярамъ. Стрѣльцы и народъ получали остатки дерева со всѣми украшеніями и привѣсками.

Во дворецъ государевъ подавались въ этотъ день особыя, нарочно изукрашенные вербы: для самого Царя-Государя, для Царицы, царевичей и царевенъ. Эти вербы были роскошно убраны, становились на маленькія санки, обитыя червчатымъ атласомъ съ галуномъ золотымъ. Бумажные листья, бархатные и шелковые цвѣты, разные плоды, ягоды, овощи и пряники въ изобиліи вѣшались на эти деревца праздничныя.

У Патріарха, въ его Крестовой палатѣ, были на Вербное Воскресеніе праздничные столы для многочисленнаго духовенства всяческаго чина, а также для особо приглашавшихся боярѣ, окольныхъ, думнаго дьяка (ведшаго „осля“), головы и полуголовъ стрѣльцкихъ (принимавшихъ участіе въ шествіи) и другихъ чиновъ. Столы завешались государевою да патріаршею задравными чарами. Святитель одаривалъ боярѣ и дьяка, лицедѣйствовавшихъ на шествіи (дарилъ серебряными кубками, бархатомъ, атласомъ и соболями) и, благословивъ ихъ святыми иконами, отпускалъ съ миромъ. Полное звено яствъ и питій, бывшихъ за столами, посылалось еще съ самаго начала къ Государю и всему семейству царскому: несли ихъ патріаршіе стольники въ сопровожденіи патріаршаго боярина и разряднаго дьяка. Принималъ Царь при- славные „столы“, жаловалъ патріаршаго боярина двумя по- дачами отъ этихъ „столовъ“ съ кубками; получалъ изъ рукъ царскихъ и разрядный дьякъ. („Риж. Вѣст.“).

Страстная недѣля и Пасха въ старой Москвѣ.—Въ „Рус. Вѣст.“ напечатанъ очеркъ г. Георгіевскаго: „Въ старой Москвѣ“, изъ котораго заимствуемъ описаніе Страстной недѣли и Пасхи.

Оканчивался Великій постъ въ старой Москвѣ замѣчательными службами Страстной недѣли. Если и въ наше время эти службы вызываютъ искренній восторгъ и умиленіе, то что сказать о томъ времени, времени процвѣтанія нашихъ церковныхъ обрядовъ, времени величественныхъ и великолѣпныхъ торжествъ при участіи обоихъ высочайшихъ представителей власти духовной и мірской!

Въ первые два дня Страстной недѣли, въ Великій понедѣльникъ и Великій вторникъ, служба совершалась по обычному уставу съ прибавленіемъ лишь чтенія на часахъ евангелія.

Въ Великую среду при окончаніи великопостныхъ службъ совершался обрядъ прощенія, которое испрашивали взаимно патріархъ, царь, власти и весь синклитъ.

По окончаніи часовъ патріархъ самъ говоритъ молитву: „Всесвягая Троице“, и послѣ этой молитвы служеніе пріостанавливалась. Въ это время въ Успенскій соборъ скромно, безъ звона, приходилъ царь со своими боярами и, приложившись къ иконамъ, принималъ благословеніе отъ руки патріарха. Въ это время на клиросѣ оканчивали пѣніе часовъ, Патріархъ безъ митры, въ епитрахили, омофорѣ и поручахъ становился среди церкви у амвона и, обратясь на западъ, говорилъ молитву: „Владыко многомилостиве“. Царь, синклитъ и весь народъ преклонялись на замлю и вставали лишь по окончаніи молитвы.

Патріархъ вслухъ всей церкви испрашивалъ прощеніе у стоявшихъ передъ нимъ духовныхъ властей, а потомъ царь подходилъ къ патріарху и тоже вслухъ говорилъ прощеніе: „Прости насъ, отче святой, аще что согрѣшихомъ во всю статую Четырдесятницу, и наипаче въ нихъ же пребыхомъ плѣнени умомъ восвятомъ пѣніи: тѣломъ убо Богу предстояще, умомъ же внѣ движими“. При этомъ діаконъ подносилъ патріарху крестъ на мисѣ, которымъ патріархъ и благословлялъ государя. За государемъ подходили къ патріарху испрашивать прощеніе духовныя власти, бояре и народъ, и „патріархъ прощалъ и крестомъ благословлялъ“. Получивъ благословленіе, государь возвращался во дворецъ.

Въ Великій четвергъ послѣ утрени, часовъ въ семь утра, благовѣстили къ маслоосвященію или елеосвященію въ

Успенскомъ соборѣ. Такъ называется и донынѣ совершаемый въ Успенскомъ соборѣ въ этотъ день обычай освящать масло. Въ 12 часовъ дня начинался благовѣстъ къ литургіи. Въ нѣкоторые годы, черезъ два-три года, передъ обѣденою въ торжественномъ крестомъ ходѣ при участіи царя переносилось святое миро „новосодѣланное“ въ Успенскій соборъ для храненія. Между тѣмъ въ алтарѣ ключари совершали приготовленія для торжественнаго омовенія престола. Во время часовъ патріархъ въ облаченіи входилъ въ алтарь и приступалъ къ омовенію главнаго престола, а въ придѣлахъ то же совершали другіе архіереи. Снявъ одежды престольныя, выбивали ихъ крыльями, обметали антиминосъ, омывали престоль теплою водою и отирали платами. Патріархъ крестообразно поливалъ на него розовою водою, а архіереи потирали грецкими губами. Послѣ этого престоль облачался въ новыя одежды, и патріархъ по окончаніи всего чина разрѣзаль грецкія губы на мелкіе куски, раздавалъ ихъ духовенству, а два блюда губъ оставлялъ: одно для Государя, а другое для бояръ, „потому что подаются послѣ омовенія“.

Во время обѣдни государь причащался Св. Тайнъ по чину царскому у св. престола въ алтарѣ.

Передъ причащеніемъ, наканунѣ въ полночь, государь выходилъ для „милостинной раздачи“, изъ своихъ царскихъ рукъ жаловалъ милостыню духовнымъ лицамъ и монастырямъ, а потомъ обходилъ богадѣльни и тюрьмы, всѣхъ щедро одѣлялъ денежною милостыней, разговаривалъ съ колодниками, выкупалъ посаженныхъ за долги и прощалъ преступниковъ: такіе же выходы государь совершалъ потомъ и въ Великую пятницу, и въ Великую субботу, а наканунѣ причастія, кромѣ того, заходилъ простится у гробовъ родительскихъ въ Архангельскомъ соборѣ и Вознесенскомъ монастырѣ.

Передъ причащеніемъ священнослужителей государь подходилъ ко святому престолу и принималъ причастіе при открытыхъ царскихъ дверяхъ. Въ 1667 году обѣдню совершали три патріарха, и государь причащался отъ рукъ вселенскихъ патріарховъ по чину священнослужителей отдѣльно тѣла Христова и отдѣльно крови Христовой: „Пречистое Тѣло пода ему святѣйшій Паисій, папа и патріархъ але-

всандрійскій, Пречистую Кровь Христа Бога нашего подалъ Макарій, патріархъ антиохійскій, дору (теплоту) — святѣйшій Іоасафъ, патріархъ московскій“. Въ этотъ же день въ Успенскомъ соборѣ говѣли государевы бояре и окольнічіе, и спальники, и стольники, и дворяне, и головы, и дьяки.

Въ концѣ этой же обѣдни совершалось омовеніе ногъ. По окончаніи этого обряда, совершаемаго и въ наше время, патріархъ читалъ молитву надъ водой и кропилъ ею на четыре стороны, царя, архіереевъ, царскій синклитъ и народъ. Послѣ омовенія государь принималъ антидоръ, а патріархъ подносилъ ему „на блюдѣ губы“ „обще со всѣми его бдагородными чады“, а потомъ раздавалъ и синклиту.

Въ Великій пятокъ во время часовъ въ присутствіи государя совершалось омовеніе святыхъ мощей, которыя для этого приносились въ Успенскій соборъ изъ Благовѣщенскаго. Государь участвовалъ въ крестныхъ ходахъ съ мощами изъ Благовѣщенскаго собора въ Успенскій и обратно и присутствовалъ при самомъ омовеніи. И въ наше время обычай омовенія святыхъ мощей свято соблюдается въ московскихъ соборахъ.

Приближся радостнѣйшій и торжественнѣйшій праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Въ навечеріе Свѣтлаго праздника государь слушалъ полунощницу у себя во дворцѣ, въ особой комнатѣ, которая извѣстна подъ именемъ престольной. Въ этой же комнатѣ по окончаніи полунощницы совершался обрядъ царскаго лицезрѣнія. Всѣ высшіе дворовые и служилые чины допускались сюда ударить челомъ царю и „видѣть его государя пресвѣтлыя очи“, что принималось, какъ высшее пожалованіе за вѣрную службу. Чиновники меньшихъ разрядовъ допускались по особенному соизволенію цара, по выбору, и входили въ комнату по распоряженію одного изъ ближнихъ людей, обыкновенно стольника, который въ то время стоялъ въ комнатѣ у крюка и впускалъ ихъ по списку, по два человека. Низшіе разряды служилыхъ людей совсѣмъ не допускались въ комнату, а жаловались лицезрѣніемъ государя во время пути его въ Успенскій соборъ.

Въ то время, когда бояре и другіе савовники входили въ комнату, государь сидѣлъ въ креслахъ въ станомъ шелко-

вомъ кафтанѣ, надѣтомъ поверхъ зипуна. Предъ нимъ спальники держали весь нарядъ, который назначался для выхода къ утрени. Каждый изъ входившихъ въ комнату, узрѣвъ пресвѣтлыя очи государя, билъ челомъ, преклоняясь предъ нимъ до земли, и, отдавъ челобитье, возвращался на свое мѣсто.

Въ первомъ, а иногда во второмъ, часу, ночи съ колокольни Ивана Великаго раздавался торжественный благовѣстъ къ свѣтлой утрени. Благовѣстили въ новый большой колоколь довольно продолжительное время. Въ это время приходили въ соборъ патриархъ и власти и облачались „во весь свѣтлѣйшій санъ“. Когда уже было готово къ началу утрени, патриархъ носылалъ крестоваго дьяка во дворець оповѣститъ государя.

Открывалось величественное шествіе государя къ утрени въ Успенскій соборъ въ сопровожденіи огромной свиты въ драгоценныхъ блестящихъ одеждахъ. Государя окружали бояре и окольные въ золотыхъ кафтанахъ и горлатныхъ шапкахъ. Впереди государя шли стольники, стражніе, дворяне, дьяки въ золотыхъ же и горлатныхъ шапкахъ. Самъ государь былъ также въ золотомъ опашнѣ съ жемчужною нашивкой съ камнями и въ горлатной шапкѣ. Всѣ чины, которые стояли въ стѣнахъ и на крыльцахъ, ударивъ государю челомъ, шли до собора впереди, раздѣляясь по три человѣка въ рядъ. У собора они останавливались по обѣ стороны пути, у западныхъ дверей въ рѣшеткахъ, нарочно для того устроенныхъ. Въ соборъ за государемъ проходили лишь тѣ, которые были въ золотыхъ кафтанахъ.

Войдя въ соборъ и сотворивъ начало, государь прикладывался къ иконамъ, ракамъ чудотворцевымъ, къ ризѣ Господней и становился на своемъ обычномъ мѣстѣ у праваго столпа, близъ патриаршаго мѣста.

Патриархъ въ облаченіи выходилъ изъ алтаря и благословлялъ государя. Послѣ этого начинался крестный ходъ по одной сторонѣ собора изъ сѣверныхъ дверей къ западнымъ. Царь съ боярами не ходилъ за иконами, но шелъ въ западныя двери и тамъ, внѣ собора, останавливался на правой сторонѣ.

Когда патріархъ приходилъ къ затвореннымъ западнымъ дзѣрямъ и шествіе устанавливалось, онъ раздавалъ возженные свѣчи царю, боярамъ, властямъ и всему народу и потомъ, взявъ въ руку кадику и честный крестъ и покадивъ иконы, царя и предстоящихъ, обратясь на востокъ, провозглашалъ: „Слава Святѣй...“ и самъ единолично трижды пѣлъ пасхальный тропарь: „Христосъ воскресъ“.

Утренняя продолжалась обычнымъ порядкомъ. Во все продолженіе ея царь стоялъ у праваго задняго столпа на триступенномъ рундукѣ; подножіе его было обито краснымъ бархатомъ.

Послѣ христосованія въ алтарь патріархъ выходилъ со всемъ духовенствомъ на средину собора и становился съ крестомъ лицомъ къ западу, а прочія власти стояли въ одинъ рядъ отъ патріарха и держали евангеліе и иконы. Прежде другихъ подходилъ христосоваться царь. Патріархъ благословлялъ его крестомъ, и царь цѣловался съ нимъ въ уста. Приложившись къ евангелію и образамъ, царь христосовался и съ другими архіереями, а архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ и священниковъ жаловалъ къ рукѣ. Каждому изъ нихъ государь вручалъ „по два яичка“. Послѣ царя съ духовенствомъ христосовались бояре и народъ.

Приложившись къ образамъ и одаривъ духовенство, царь отходилъ на свое мѣсто у южной двери собора и здѣсь жаловалъ къ рукѣ бояръ своихъ и раздавалъ имъ яйца. Чинно въ порядкѣ подходили къ царю бояре, окольные, думные дьяки, кравчій, ближніе и приказные люди, стольники, стряпчие, дворяне московскіе. Царь давалъ имъ яйца гусинья, куриныя и деревянныя точенья, каждому по три, по два и по одному, смотря по знатности жалуемаго. Яйца были расписаны золотомъ и яркими красками въ узоръ или цвѣтными травами, „а въ травахъ птицы и звѣри и люди“.

По окончаніи христосованія патріархъ въ царскихъ дверяхъ читалъ пасхальное слово Златоуста. Государь подходилъ слушать поученіе, и, когда патріархъ кончалъ его, царь говорилъ: „Много дѣтъ ти, владыко“.

По окончаніи утрени государь со своею свитой шель изъ Успенскаго собора въ Архангелскій, прикладывался тамъ

ко святымъ иконамъ и мощамъ и „христосовался съ родителями“, поклоняясь гробницамъ своихъ усопшихъ предковъ. Изъ Архангельскаго собора государь ходилъ въ Благовѣщенскій, а потомъ иногда въ Вознесенскій и Чудовъ монастыри и на подворья. Вездѣ, приложившись ко святымъ иконамъ и мощамъ, царь жаловалъ духовенство къ ругѣ и яйцами.

Возвратившись во дворецъ, царь христосовался со всѣми придворными чинами, оставшимися въ покояхъ царскихъ во время утрени.

Предъ обѣденою, часу въ седьмомъ утра, во дворецъ приходилъ патріархъ со всѣми властями славить Христа и звать государя къ литургии, къ которой снова являлся государь въ Успенскій соборъ въ сопровожденіи своей блестящей свиты.

Среди торжественныхъ выходовъ и великолѣпныхъ обрядовъ царь не забывалъ явить и свое милосердіе. Въ первый же день Пасхи, а иногда въ промежутокъ между утреней и обѣдной, онъ ходилъ въ тюрьмы и, сказавъ пресупникамъ: „Христосъ воскресъ и для васъ“, дарилъ имъ одежды и на разговѣнье. Въ первый же день государь дѣлалъ у себя столъ на нищую братію.

Съ перваго дня Пасхи у государя начинались торжественные приемы духовныхъ и свѣтскихъ лицъ и праздничныя посѣщенія московскихъ монастырей, больницъ и богадѣленъ, и праздникъ весь до послѣдняго дня проходилъ среди общей радости и самыхъ торжественныхъ служеній. (Изъ „Странн.“).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ магаз. НАЗАРОВА внутри городск. пассажа въ г. Казани за прекращ. торг. продолжается Распродажа по сам. деш. ц. парчи, воздух., плащан., подризн., позумента и пр. Цѣна оч. деш. котор. обознач: на каждомъ предметѣ цвѣтн. каранда. (подробн. см. въ Изв. по Казан. епарх. № 19—21 за 1902) парча до 30 р. арш. заказы на облаченія и проч. принимаются,

Духовный портной Журавлевъ

извѣщаетъ своихъ кліентовъ, что онъ перенесъ свою мастерскую на Пролонную ул., въ д. церкви Св. Николая чудотворца (Николонизской), противъ Сибирскихъ номеровъ.

СЕРЕБРЯННЫХЪ И ЗОЛОТЫХЪ ДѢЛЪ МАСТЕРЪ

Мансвѣтовъ (изъ духовныхъ).

Принимаетъ заказы на церковную утварь.

Серебряная утварь отъ 35 коп. за золотникъ 84 прсбы; ризы на иконы—15 руб. за аршинъ; престольныя одѣянія аплике отъ 200 руб. Принимаю заказы на золоченіе и серебряненіе по металлу и на ювелирныя издѣлія. Покупаю золото и серебро.

Рыбнорядская; улица, свой домъ, противъ ломбарда, № 39.

КАЗАНЬ

Большая Проломная ул. д. Лисициныхъ
телефонъ № 240.

МАГАЗИНЪ ФАБРИКАНТА

М. Ф. СТЕПАНОВА

ИМѢЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

СУКОТНЫЙ,
ШЕЛКОВЫЙ,
ШЕРСТЯНОЙ И

БУМАЖНЫЙ ТОВАРЬ

Русскихъ и заграничныхъ фабрикъ.

ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ

Репсъ, шерстяной непромокаемый и прочіе товары.
ФОРМЕННЫЙ ТОВАРЬ ДЛЯ ВСѢХЪ ВѢДОМСТВЪ И УЧАЩИХСЯ,
ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Складъ собственной фабрики, армейскихъ суконъ,
урсовъ и бобрива.

Торговля: въ Казани, Самарѣ и Астрахани. Складъ
фабрики въ Симбирскѣ. Фабрика при с. Языковѣ Симбир-
ской губерніи и уѣзда.

МАГАЗИНЪ МЕБЕЛЬНЫХЪ МАТЕРІЙ,

ковры,

клеенка,

линолеумъ,

мебельная и драпировочная бахрома

и церковная утварь

Торговаго Дома

„Д. И. ЧЕРНОЯРОВЪ ВЪ КАЗАНИ“

переведенъ изъ дома Крупеникова въ существующій
мануфактурный магазинъ въ собственномъ домѣ
на Воскресенской улицѣ.

КАЗАНСКІЙ СКЛАДЪ КРЫМСКИХЪ ВІНОГРАДНЫХЪ ВІНЪ ИМѢНІЯ
ФОРОСЪ
наслѣдниковъ **А. Г. Кузнецова—Ушковыхъ**—
предлагаетъ священнослужителямъ православной церкви

ЦЕРКОВНОЕ ВІНО

высокаго качества, приготовленное изъ винограднаго сока, безъ всякой примѣси постороннихъ красокъ, воды, ягодныхъ соковъ, хлѣбнаго или картофельнаго спирта и какихъ либо вредныхъ веществъ въ родѣ сахарина, салициловой кислоты, борной и т. п.

(Лицу, обнаружившему въ церковномъ форосскомъ винѣ купленнымъ въ Казанскомъ складѣ, примѣсь какого-либо изъ перечисленныхъ веществъ, имѣніе Форосъ уплачиваетъ 1000 р.).

Церковное вино имѣется трехъ сортовъ:

Лит. П	цѣной при розничной продажѣ	11 р. 90 к. за ведро.
Лит. А	» » » »	17 р. 00 » » »
Лит. С	» » » »	21 р. 25 к. » »

Упаковка и пересылка за счетъ покупателей.

При продажѣ цѣлыми ведрами покупатели пользуются значительной скидкой.

Ради сохраненія качества вина при пересылкѣ, храненіи и потребленіи при богослуженіи, а также въ цѣляхъ предохраненія отъ фальсификаціи, оно розлито въ самомъ Форосѣ *въ бутылки емкостью въ $\frac{1}{17}$ ведра, и полубутылки емкостью въ $\frac{1}{34}$ ведра*, закупорено пробками съ форосскимъ штемпелемъ и только въ такой посудѣ всюду разсылается.

Складъ находится въ Казани на Грузинской улицѣ въ домъ профессора Ге.

Имѣніе Форосъ, желая пойти на встрѣчу нуждамъ православной церкви и войти въ прямыя сношенія съ ея представителями, минуя всякихъ посредниковъ, покорнѣйше проситъ священнослужителей и церковныхъ старостъ обращаться съ запросами и заказами, не стѣсняясь величиной послѣднихъ, въ Казанскій складъ форосскихъ винъ. Всѣ заказы исполняются безъ задержки и на всѣ запросы даются правдивые отвѣты.

Имѣніе Форосъ можетъ также принять заготовку церковнаго вина и на всю епархію по особому соглашенію.

Редакторъ Доцентъ академіи **В. Протопоповъ.**

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи **Епископъ Алексій.**